

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поченіе въ недѣлю 31-ю по 50-цѣ, предъ Рождествомъ
Христовымъ, свв. Отець.

(О необходимости каждому знать, воспитывать и благоу-
строить свое сердце).

*„(Сыне) всяцѣмъ храненіемъ блюди
твое сердце: отъ сихъ бо исходима
живота“ (Притч. 4, 23).*

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, бр., вы слышали длинный перечень именъ предковъ Христовыхъ. Вотъ ужъ второе воскресеніе св. церковь—то въ Апостолѣ, то въ Евангеліи—приводятъ намъ на память древнихъ ветхозавѣтныхъ мужей. Всѣ эти великіе мужи, живя на сей старой, омраченной грѣхами замлѣ, сумѣли поставить въ своей душѣ живой храмъ живому Богу: сердце ихъ свѣтилось, какъ свѣча, глубокою, крѣпкою вѣрою, горѣло, какъ лампада, св. любовію къ Господу; благоухало, какъ еиміамъ, пламенною молитвою къ Нему. Легко и сладостно жилось ветхозавѣтнымъ праведникамъ: не знали они въ себѣ ни ядовитой клеветы, ни зловредной зависти, ни пагубной вражды, этихъ порожденій ада, которыя возмущаютъ нашъ покой и

такъ отравляютъ нашу жизнь. Съ несокрушимой надеждой взирали они на Небо и неизмѣнно, глубоко вѣрили, что не *приблизится* къ нимъ зло, коль скоро они находятся подъ покровомъ любвеобильнаго Господа, съ которымъ ежедневно бесѣдуютъ. Мало того. Древніе св. мужи всякую минуту были готовы даже жизнь отдать за Господа: для нихъ не были страшны ни огонь, ни мечъ, и никакія жестокости казней, — ничто не могло совлечь ихъ въ сторону съ прямого и гладкаго пути къ небесному отечеству. А отъ чего? Оттого, что ветхозавѣтные угодники Божіи внимали себѣ (лук. 21, 34), часто и близко разсматривали свою жизнь, умѣли глубоко заглядывать въ свою душу, постоянно изучали и хорошо понимали свое сердце. При этомъ, всё въ одинъ голосъ говорили, что сердце cadaго челоуѣка нечисто; что оно отъ самой юности испорчено собственными лукавыми побужденіями и болѣе прилежить на злое; что грѣхи, какъ тучи, закрываютъ нашу душу отъ Бога. Такъ, испытывая себя со всею строгостію, всегда судя о своихъ поступкахъ не поверхностно, а по существу ихъ, ветхозавѣтные св. мужи пріобрѣтали ту великую мудрость самоиспытанія, которая все ярче и ярче освѣщала ихъ душевныя раны. Тогда пробуждались въ нихъ чувства раскаянія: это — печаль, что оскорбили Бога; стыдъ, что довели себя до такого состоянія; сожалѣніе, что могли воздержаться и не воздержались; досада на свой грѣшный произволъ, не внимавшій никакимъ внушеніямъ разума и совѣсти — и въ этихъ чувствахъ раскаянія потрясенная душа ветхозавѣтныхъ праведниковъ горѣла, какъ въ огнѣ, а слезящее, болѣзнующее сердце, расплавленное сокрушеніемъ о грѣхахъ, таяло, *яко воскъ посреди чреви* ихъ (Пс. 21, 15). И ставили они себя прямо предъ Господомъ и горячо молились предъ Нимъ: „приклони, Господи, ухо Твое, и услышь меня; ибо я бѣденъ и нищъ“ (Пс. 85, 1); „яви намъ, Господи, милость

Твою, и спасеніе Твое даруй намъ“ (Пс. 84,8), потому что „сердце мое трепещеть во мнѣ,“ а *душа моя, яко земля безводная Тебѣ* (Пс. 142, 6), какъ земля высохшая, окаменѣвшая, неспособная принять никакое доброе сѣмя, — всегрѣшная, грѣхолюбивая, неисправимая. Наконецъ, непрестанно борясь съ своими нечистыми помыслами и силою воли преобѣждая въ себѣ всякія грѣховныя движенія, прежде ихъ обнаруженія въ самомъ началѣ, древніе великіе мужи, предки Христовы, владѣли землею своего собственного сердца: умъ у нихъ былъ, дѣйствительно, царь въ душѣ, а сердце ихъ всегда владѣло сердцами окружающихъ; не было у нихъ неправды ни въ словѣ, ни въ жизни.

Вотъ путь спасенія, представляющій сочетаніе святости и земного счастья, и этотъ путь предложенъ именно намъ, братіе-христіане; всѣмъ намъ Господь вложилъ сердце, какъ и ветхозавѣтнымъ праведникамъ. И какъ дорого оно въ очахъ Божіихъ: сыне, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притеч. 4,23), — говоритъ Господь съ неба устами премудраго. Сердце—это какъ бы нѣкій престоль въ человѣкѣ, на которомъ душа, какъ бы царь возсѣдая, что хочетъ, то и избираетъ. Великую силу даетъ человѣку это хранилище теплоты и дѣятельности жизненной, если человѣкъ всѣмъ сердцемъ отдается чему-нибудь. Вся суть лишь въ томъ, къ чему мы сердцемъ прилежимъ, на что силу его направляемъ, по слову Спасителя: „гдѣ сокровище наше, тамъ будетъ и сердце наше“ (Мѡ. 6, 21). Съ каждымъ часомъ и мгновеніемъ, мы или приближаемъ къ себѣ наше вѣчное счастье, или отдаляемъ, —или создаемъ, или разрушаемъ. „Предложилъ тебѣ (Господь), какъ говорится у премудраго: огонь и воду (жизнь и смерть); къ чему ты хочешь, къ тому и протягиваешь руку твою“ (Прем. Сир. 15,16).

Войдемъ же каждый въ свое сердце и спросимъ: „къ

чему мы протягиваемъ свою руку? Что любить наше сердце? Бога, Подателя всѣхъ благъ и радостей жизни, или тлѣнная сокровища земли? лишенія и бѣды за вѣру и правду, или утѣхи и сладость міра, возлѣ лежащаго? (Іон. 5, 19)? Говорить ли истину сердце наше, или же, можетъ быть, любить больше говорить ложь, нежели правду? Слагаемъ ли мы въ сердцѣ своемъ слово Божіе въ руководство своей жизни? Чему поучается сердце наше день и ночь? Радуется ли оно съ плотію о Бозѣ живѣ, живетъ ли только желаніемъ Его и памятованіемъ о Немъ? Содрогается ли оно при мысли о томъ, что Сынъ Божій не на одной Голгофѣ, но и въ насъ самихъ, можетъ снова принимать и поношенія, и заушенія, и распятіе? Не умираетъ ли Христосъ въ нашемъ сердцѣ? особенно, когда въ насъ ослабѣваетъ вѣра въ Него, когда теряются Надежда на Него и любовь къ нему,— когда намъ дѣлается, поэтому, часто грустно, тяжело и мучительно; но есть ли это признакъ удаленія отъ Бога и Господа—отъ насъ? Правда, совѣсть нерѣдко угрызаетъ насъ,—но на долго-ли? Мы и каемся,—но искренно ли, и во всѣхъ ли грѣхахъ? Мы и молимся,—но развѣ всегда и всѣмъ сердцемъ, съ сокрушеніемъ и горючими слезами? Наконецъ, что выносить къ людямъ сердце наше? Износить оно больше злое и даетъ больше помыслы злые. Нѣтъ часто меньшему брату Христову мѣста въ сердцѣ нашемъ,—нѣтъ, когда оно наполнено ядомъ клеветы, ядомъ отчужденія отъ ближнихъ, вытравливающимъ даже состраданіе къ людямъ... Сколько въ мірѣ людей растутъ, живутъ и старѣются съ сердцемъ злымъ и надменнымъ, лъстивымъ и коварнымъ, сварливымъ и корыстолюбивымъ, злораднымъ и ехиднымъ, злопамятнымъ и встительнымъ! Сколько людей съ сердцемъ пропитаннымъ какою неправдою, до потери совѣсти, до утраты страха Божія! Что это сердце?—это мерзость предъ Богомъ, мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣ. Можетъ ли быть въ этомъ

сердцѣ миръ, тишина и покой? Мѣсто ли здѣсь радости небесной, гдѣ могильный холодъ?..

Да, вѣковѣчно слово Божіе, которое говорить, что „добрый человѣкъ отъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выносить злое“ (Мѡ. 12, 35; Лук. 6, 45). Какой же избытокъ у нашего сердца? Какое добро оно собрало себѣ? О, окаянное, лукавое и неправое сердце наше! И объяденіе, и пьянство, и гордость, и злобу, и зависть, и корысть, и ненависть, и празднословіе, и смѣхъ неподобный. Все это есть вокругъ нашего сердца и все это есть его достояніе. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ, бр., положи руку на сердце, можетъ сказать о себѣ, что онъ не страдаетъ ни однимъ изъ этихъ недуговъ сердечныхъ. Ахъ! если нѣтъ, то, значить, наше сердце далеко не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Но отъ чего слѣпо сердце наше? А отъ того, что мы съ раннихъ лѣтъ портиимъ его.

Господь вручилъ намъ какъ бы драгоценный сосудъ, въ которомъ законныя земныя радости находятся въ соединеніи съ несомнѣнной надеждой вѣчной жизни и спасенія и сказалъ: сыне, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходитъ живота*; только, смотри, сынъ Мой, блюди, не разбей этого сосуда, не разлей, не отрави того, что въ немъ содержится. Но ни одно созданіе въ мірѣ не подкапывается часто подъ собственное, даже земное, счастье, какъ человѣкъ; никто, какъ онъ, не подкладываетъ огня подъ свой собственный домъ, чтобы погибнуть на его развалинахъ. Не хочетъ человѣкъ знать закона Господня по развращеніемъ своимъ ходить и кійждо угодное сердца своего лукаваго творить. (1 ср. 18, 12). Какъ чернорабочій человѣкъ грубѣетъ отъ своихъ работъ, такъ и сердце наше грубѣетъ у насъ, коль скоро мы сами себя предаемъ въ черную работу. Все дурное, видѣнное и слышанное легко

пристаетъ къ душѣ, чернить и заражаетъ наше сердце, эту тайную храмину, въ которой похоть зачепши раждаетъ грѣхъ,

Правда, Господь непрестанно идетъ къ намъ, непрестанно зоветъ насъ, непрестанно стучить въ наше сердце. Душа наша видимо ищетъ чего-то высшаго, неземного, просится на молитву и только на молитвѣ успокаивается. Это—входъ Господа въ душу нашу; это Спаситель приближается къ намъ; Его Духъ вѣетъ въ насъ, разливая жизнь и свѣтъ. Когда мы видимъ доброе дѣло, и сердце наше исполняется радостію,—это Онъ, Милосердный Господь, говоритъ намъ: *будь и ты таковъ,— иди и ты твори такожде* (Лук. 10, 37)! Встрѣчаемся ли мы съ низостью порока, лукавствомъ неправды, коварствомъ лести, и сердце наше исполняется сожалѣніемъ къ несчастнымъ лстецамъ и лжецамъ,—это Господь стоять у дверей сердца нашего и вѣщаетъ: „смотрите, не дѣлайте этого никогда!“ Правда и то, что Господь благодатію Своею близокъ къ намъ, благодать Его много разъ осѣняла насъ, она подается намъ всегда въ св. таинствахъ... Но отчего такъ много, много разъ Господь приходилъ къ намъ, а мы его не встрѣчали; Онъ приходилъ, а сердце наше, опутанное паутиною житейскихъ попеченій, было холодно, одebelѣло сердце, умъ не понималъ и чувства отупѣли? Не есть ли это вѣрный знакъ того, что въ сердцахъ нашихъ еще много, слишкомъ много грязи и нечистоты, что въ этихъ священныхъ лампадахъ жизни нашей, если не совсѣмъ угасъ, то едва мерцаетъ оскудѣвшій елей добрыхъ дѣлъ?!

А между тѣмъ, безконечная любовь Божія, осыпавъ насъ всѣми дарами своими, требуетъ отъ насъ служенія себѣ ревностнаго, пламеннаго, искренняго, сердечнаго. Богъ есть единый. Господь нашъ, Ему мы и должны служить сердцемъ. Господь, безконечно любя родъ человѣческій, желалъ бы

взойти въ сердце наше, имѣть себѣ домъ въ немъ,—Онъ желалъ бы обитать въ мысляхъ нашихъ, чтобы мы о Немъ больше всего думали, къ Нему духовныя очи свои возводили; Его св. имя чаще всего призывали, о Его великихъ благодѣяніяхъ, излитыхъ на насъ, всегда размышляли. Онъ Самъ говорить устами премудраго: *даждь Ми, сыне, твое сердце*, Утвердись всѣмъ сердцемъ своимъ въ томъ отрадномъ упованіи, животворномъ и спасительномъ вѣрованіи, что ты не одинъ и не безпомощенъ въ мірѣ; что надъ тобою бодрствуетъ Моя высочайшая любовь, которая желаетъ тебѣ болѣе, чѣмъ ты желаешь самъ, и можетъ подать все необходимое;—только *даждь Ми, сыне, твое сердце*, чтобы оно никогда не принадлежало ни міру, ни плоти, а Мнѣ одному.

Да, не кровь и плоть, не жертвы и милости наши, а сердце создаетъ все, создаетъ любовь... Что было бы съ нами, если бы затмились внутреннія очи наши, и произносили бы лишь тѣ слова, съ которыми сердце наше не согласуется; износили изъ своей души только то, чего въ ней нѣтъ? Какіе мы были бы несчастные люди, если бы мы сами не знали, чему кланяемся, къ Кому воздѣваемъ руки; если бы въ нашемъ сердцѣ не было ни благоговѣнія, ни вѣры, ни тоски по небесной родинѣ; если бы намъ небеса казались пустыми и не населенными? И такъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, весь свой вѣкъ очи наши не вѣдали никогда благочестивыхъ, умиленныхъ слезъ; душа не вѣдала теплой вѣры, а, затворенное самолюбіемъ и немилоседіемъ, сердце не имѣло живого мѣста, не знало небесной отрады и благодатнаго свѣта.

О, сердце нечистое, зломъ омраченное! Кому ты пріятно? Кто твой гость вождѣлѣпный? Не духъ ли лукавый-себе-сѣдникъ и совѣтникъ твой? О, сердце окаянное, жестокое, какъ камень, холодное, какъ ледъ! Вѣдь, можетъ быть, бли-

зокъ вздохъ твой послѣдній, предсмертный, какое воздаяніе будетъ человѣку, что живетъ тобою и движется?

А у кого въ сердцѣ есть любовь къ Господу, у кого горитъ этотъ священный огонь, о!.. блаженъ тотъ человѣкъ, онъ непоколебимо счастливъ: его сердце найдетъ Господь и увидетъ въ него Царь Славы. Тогда, если его камнями будутъ побивать, и тогда онъ съ такимъ сердцемъ будетъ неизмѣнно счастливъ.

Братіе христіане! кто бы изъ насъ не пожелалъ, чтобы сердце его жило и легло въ гробъ таковымъ, каковымъ оно вышло изъ купели св. крещенія? Кто не пожелалъ бы опять сдѣлаться ребенкомъ, невинно играющимъ у ногъ матери своей, чтобы возвратитъ своему сердцу истинный миръ и истинную радость?

Такъ, отдай, христіанинъ, свое сердце Господу, отдай всецѣло и навсегда. Молишься ли ты, молишь не устами только, но преимущественно сердцемъ; благотворишь ли ты, благотвори не десницею только, но въ особенности сердцемъ; заботишься ли объ исправленіи себя, раскаиваешься ли во грѣхахъ своихъ, — словомъ, стараешься ли вести жизнь истинно-благочестивую; выражай всѣ свои мысли, чувства и желанія не словомъ только, или одними внѣшними дѣйствіями, но все воспитывай въ своемъ сердцѣ, согрѣвай все любовію къ Богу, горячностію къ славѣ Божіей. Просто-доброе дѣтское сердце — открытая дверь для благодати Божіей. Все-вѣдущій Богъ всегда зрѣтъ на сердце; и потому, если все въ твоей жизни совершается отъ пламенѣющаго благочестіемъ сердца, Господь всегда *дастъ во сердце твоему*.

Вы скажете: „драгоценный даръ—святость и чистота сердца, но чѣмъ выше даръ, тѣмъ тягостнѣе и бѣдственнѣе его потеря. Какъ же умягчитъ намъ гордое и дышущее страстьми сердце, какъ зажечь въ немъ тотъ Боже-

ственный огонь, который всегда горитъ въ душѣ праведниковъ?"

Испытайте сами, бр., что скорѣе смягчаетъ и умиляетъ вашу душу. Старайтесь возгрѣвать и укрѣплять вѣру въ себѣ, въ своемъ сердцѣ: ибо *сердцемъ врывается въ правду* (Рим, 10, 10); старайтесь настраивать свою душу благоговѣнно, ищите впечатлѣній, которыя раждаютъ въ васъ благочестивыя чувства, ищите книгъ, устныхъ бесѣдъ, людей и предметовъ, которыя могли бы заронить въ ваше сердце искру любви ко Христу и затѣмъ раздуть ее въ пламень. Стремитесь усердно облегчать людскія страданія, и тогда незримо васъ будетъ осѣнять сила Божія и все болѣе и болѣе благодатныхъ утѣшеній будетъ сходить въ ваше сердце. А главное, молитесь слезно, неотступно, молитесь, бр., всѣ: „сердце чисто, кротко и смиренно содѣлай въ насъ, Боже! Да будетъ готово оно для Тебя Единнаго, да будетъ оно честно и предано только Тебѣ, Господи, во всѣ дни жизни нашей и да узримъ Тебя, Спасителя нашего и блаженствуемъ съ Тобою во вѣки вѣковъ.“ Аминь.

Свящ, *1. Гал—скій.*

Поученіе на Рождество Христово.

Около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ въ Іудейскомъ городѣ Вифлеемѣ происходило большое движеніе: туда сходилъ народъ — евреи и старъ и малъ, нѣкоторые изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей. Что же собрало ихъ сюда? Царь Римскій Августъ захотѣлъ узнать численность населенія подвѣдомственныхъ ему областей; въ числѣ ихъ была и Палестина, въ которой жили евреи. Для того, чтобы перепись была выполнена вѣрнѣе, каждый изъ евреевъ долженъ былъ идти въ тотъ родъ, откуда происходили его предки. Вотъ почему въ Вифлеемъ собралось много народа изъ другихъ

мѣстностей. Тутъ были и богатые и бѣдные, и простые и знатные. Съѣздъ былъ настолько великъ, что всѣ гостиницы были заняты, всѣ дома переполнены. Не помѣщался народъ и здѣсь, — нѣкоторые пріютились въ пещерахъ, куда въ зимнее время загоняли скоть.

Мы пройдемъ мимо приличныхъ домовъ, гдѣ жили богатые горожане, минуемъ гостиницы, въ которыхъ помѣстились пріѣзжіе, сравнительно состоятельные люди, и заглянемъ въ одну изъ пещеръ; тамъ нашли себѣ пріютъ пришедшіе бѣдняки. Въ этой пещерѣ помѣстились: старикъ молодая Дѣва, судя по одеждѣ, люди очень небогатые. Все находящееся въ пещерѣ очень обыкновенно; тутъ же и ясли стоять, изъ которыхъ кормятъ скоть. Но Кто же въ ясляхъ? Въ пещеру входятъ пастухи, входятъ съ какою-то осторожностію, съ благоговѣніемъ; молча останавливаются у постели младенца, съ какою-то неизъяснимой радостію взираютъ на Него и поклоняются Ему. А вотъ и знатныя лица, самые образованные люди того времени — волхвы являються сюда. Съ робостію они переступаютъ порогъ пещеры и останавливаются передъ яслями... Откуда они явились? Они пришли изъ отдаленныхъ странъ для того только, чтобы удовлетворить своему пламенному желанію-видѣть сего Младенца. И съ чувствомъ полного удовлетворенія повергаются они передъ сей безискусственной колебелю и отъ переполненнаго благодарностію сердца приносятъ Младенцу щедрые дары: золото, ливандъ и смирну. Что же побудило этихъ людей придти сюда? Небесные вѣстники-ангелы явились пастухамъ и возвѣстили, что въ нѣдрахъ земли, въ пещерѣ родился Тѣтъ, „Который Своими руками содержитъ землю.“ Такъ повѣствуетъ о семъ Святое Евангеліе: *Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали почную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись стра-*

хомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь: я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всемъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городъ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога (Луки II, 8-13)... И воспѣли Ангелы торжественную пѣсню, которую каждый изъ насъ слышитъ поемую на утрени: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе... А пастухи поспѣшили своими глазами увидѣть, убѣдиться въ томъ, что такимъ необычайнымъ образомъ было возвѣщено имъ. Какъ же волхвы пришли сюда? Дивное знаменіе, необыкновенная звѣзда, привела ихъ къ сему святому мѣсту, и, идя за звѣздой, они какъ разъ пришли въ эту пещеру. Является мысль, что мы видимъ не обыкновенное явленіе. Да, это не простой Младенецъ. Это Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, изволивый родиться отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи.

И такъ, исполнилось обѣщанное еще нашимъ праотцелямъ Самимъ Господомъ, что родится Тотъ, Который блюсти будетъ главу змія (Бытія III, 15). Осуществилось предвозвѣщенное пророкомъ: *св. Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына и наречеша имя Ему Еммануилъ* (Исаія VII, 14). Передъ нами „чаяніе языковъ,“ т. е. Тотъ, Кого давно уже ожидали народы; ожидали какъ „вождѣннаго,“ т. е. съ большою любовью. Давно уже ветхозавѣтные праведники ожидали пришествія въ міръ Христа. Ожидалъ Его и Авраамъ, родоначальникъ народа еврейскаго, кому Богъ обѣщаль, что произведетъ изъ него многочисленное потомство. Ожидалъ и сынъ его Исаакъ, передавшій благословеніе Іакову вмѣсто первенца своего Исава. Іаковъ же передъ смертію, благословляя своихъ двѣнадцать сыновей, указаль именно на

четвертаго сына Іуду, что изъ его поколѣнія произойдетъ Спаситель міра (Бытія XLIX, 10). И цѣлый послѣдующій рядъ праведниковъ не терялъ надежды на явленіе въ міръ Спасителя. Въ числѣ ихъ мы видимъ: Моисея—законодателя, праведнаго Давида и славнаго царя Соломона. Послѣдніе два мужа оставили много писаній, въ которыхъ содержатся пророчества о будущемъ Избавителѣ. Далѣе идутъ пророки; изъ нихъ Исаія и Даніиль уже сообщаютъ по дробныя свѣдѣнія о Спасителѣ: Даніиль точно указалъ время Его рожденія, а Исаія предсказалъ о Его мукахъ, смерти, даже сообщалъ подробности изъ послѣднихъ часовъ жизни Его на крестѣ. Рядъ сихъ праведниковъ заканчиваетъ Богопріимецъ Симеонъ, которому *бы обнѣцано Духомъ Святымъ не видѣвши смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня* (Луки II, 26), и который удостоился принять на свои руки Божественнаго Младенца.

Отчего же такъ пламенно ожидали сіи мужи пришествія въ міръ Христа, что чаяли имѣть отъ Него? „Во тьмѣ и сѣни смертяй“ находился ветхозавѣтный міръ. Люди до пришествія Христа не имѣли истиннаго Богопознанія. Находясь подъ проклятіемъ осужденія и смерти, они и не могли имѣть полной вѣры въ загробную жизнь. Только лучшіе люди того времени обращались къ Богу съ мольбой; *яко не оставши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. XV, ст. 10). Даже имѣвшіяся у нихъ правила жизнеповеденія были далеко несовершенны сравнительно съ Новозавѣтными, такъ какъ Ветхій Завѣтъ былъ только приготовленіемъ къ Новому. И въ этомъ Ветхомъ Завѣтѣ царилъ суровый законъ возмездія, гласившій: *око за око, зубъ за зубъ* (Второзаконія XIX, 21). Ветхозавѣтные вѣрующіе все свое вниманіе обращали на соблюденіе мелочныхъ предписаній закона. До какихъ доходило это крайностей—можно видѣть изъ евангельскихъ

исторій, въ которыхъ говорится объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ разслабленнаго и сухорукаго человѣка: въ обоихъ этихъ случаяхъ евреи находили грѣхомъ исцѣлять больныхъ, такъ какъ это происходило въ субботу.

Что же далъ намъ Новый Завѣтъ, что дало ученіе Иисуса Христа? вмѣсто „сѣни туманной“ мы имѣемъ ясное ученіе вѣры; ученіе о Богѣ, о Его Сынѣ—Господѣ Иисусѣ Христѣ, Который совершилъ дѣло спасенія рода человѣческаго, Своими крестными страданіями и смертію искупивши людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Во время земной жизни Своей, Онъ—Господь Иисусъ Христосъ научилъ людей, какъ обращаться съ своими ближними и—съ молитвою къ Нему—Иисусу Христу. Суровый ветхозавѣтный законъ возмездія замѣненъ у насъ правиломъ любви къ Богу и ближнему, какъ самому себѣ. *Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророци висятъ* (Мѣ, XXII, 40), т. е. выполняющій ихъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона. Такъ много дало людямъ явленіе въ міръ Господа Иисуса Христа!

Значитъ и самое событіе Рождества Христова имѣетъ для насъ большую важность. Не даромъ къ срѣтенію этого праздника мы пріуготовляемся продолжительнымъ постомъ. Такъ какъ *Два днесь пресущественнаго раждаетъ, то и Ангелы съ пастырями славословятъ* (Кондакъ праздника). Будемъ же и мы славословить сей день. Славословьте его и торжествуйте всѣ: и старцы и юноши, и убогіе и знатные. Славословьте и веселитесь и тѣ, которые приготавлились къ сему дню продолжительнымъ пощеніемъ, и тѣ, которые въ остальные дни имѣютъ мало времени для веселія. Будемъ съ радостію восклицать: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ; въ человѣцѣхъ благоволеніе! Аминь.

Священникъ *Григорій Филанскій.*

Павловскіе сектанты.

(окончаніе).

Мѣстное приходское духовенство употребляло, съ своей стороны, всё зависящія отъ него средства, чтобы противодѣйствовать распространенію столь вреднаго лжеученія и возвратитъ отпавшихъ отъ Церкви. Съ достойною православныхъ пастырей твердостью и смиреніемъ оно переносило тяжкія оскорбленія, глумленія и насмѣшки отъ фанатичныхъ толстовцевъ. Въ своихъ анонимныхъ письмахъ толстовцы грозили священникамъ смертію, но послѣдніе мужественно родолжали свое дѣло, безбоязненно посѣщая по вечерамъ дома толстовцевъ, находящіеся иногда далеко за селомъ для увѣщанія и наставленія. Кромѣ частныхъ бесѣдъ, открыты были и публичныя собесѣдованія. Но толстовцы равнодушно относились къ бесѣдамъ священниковъ, они прямо избѣгали ихъ. Заинтересованные исключительно соціально-политическою стороною въ лжеученіи Толстого, они вовсе не заботятся о томъ, истинно, или неистинно ученіе Церкви. „Намъ этого не нужно,“ обыкновенно говорятъ они, или же огульно объявляютъ ложнымъ все православное вѣроученіе: „все, что говорится въ книгахъ о православной вѣрѣ, все это обманъ и неправильно написано.“ Священниковъ они презираютъ и ненавидятъ, какъ своихъ личныхъ, непримиримыхъ враговъ, препятствующихъ ихъ пропагандѣ и замедляющихъ скорѣйшее наступленіе ожидаемыхъ ими переменъ въ общественной и государственной жизни. Нѣкоторые же, болѣе хладнокровные замѣчаютъ: „да, и изъ васъ (т. е. священниковъ) есть хорошіе люди, а что вы мѣшаете намъ, такъ это потому, что вы занимаете такое положеніе, и вамъ ѣсть хочется!“

Епархіальное начальство приходило на помощь мѣстному духовенству, которому суждено было на своихъ иплецахъ вы

носить тяжелый трудъ борьбы съ сектантствомъ. На суммы Миссіонерскаго Совѣта приобрѣтены были книги для составленія протіву — сектантскихъ библіотекъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ; для собесѣдованія и увѣщанія посылаемы были члены Совѣта, а въ особенности епархіальный миссіонеръ, который руководилъ приходскихъ священниковъ въ этомъ трудномъ, по новости, для нихъ дѣлѣ. Въ Бѣлопольѣ, ближайшемъ къ Павловкамъ заштатномъ городѣ, какъ центральномъ пунктѣ, вокругъ котораго расположены зараженныя толстовщиной селенія, учреждено было протіву — сектантское братство, чѣмъ привлекались къ борьбѣ лучшія силы мѣстнаго населенія; въ самыхъ Павловкахъ, какъ источникъ заразы, устроена была прекрасная церковь-школа; на сколько позволяли средства, оказываемо было содѣйствіе матеріальному обезпеченію духовенства и т. д.

Несмотря на тяжелыя условія, при которыхъ служеніе священниковъ въ Павловкахъ является, по словамъ епарх. миссіонера, „крестомъ и подвижничествомъ,“ *) ихъ миссіонерская дѣятельность не остается безплодною. Въ послѣднее время, по свидѣтельству того же миссіонера, среди павловскихъ толстовцевъ стало замѣтно стремленіе къ сближенію съ православною церковью, и болѣе 60 человекъ уже присоединились къ Церкви, изъ нихъ 5 въ настоящемъ году. Произошло это благодаря доброму вліянію мѣстнаго священника, который былъ переведенъ въ Павловки Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, послѣ того какъ заявилъ о

*) Павловскіе крестьяне, по свидѣтельству епарх. миссіонера, къ священно-служителямъ относятся грубо, они систематически отлучены отъ церкви, не цѣнятъ и трудовъ своихъ пастырей. Съ священника здѣшній крестьянинъ старается взять втридорога за всякую бездѣлицу, а когда самому ему приходится „благодарить“ духовныхъ за потребу, онъ, напримѣръ, за погребеніе младенца смѣло даетъ копѣйку — буквально, копѣйку. Нужно имѣть много любви Христовой, чтобы безропотно сносить непріятности отъ сектантовъ, грубость и холодность тѣ своихъ пасомыхъ и постоянный недостатокъ въ средствахъ. (См. „Доклад. Зап.“).

себѣ обращеніемъ 500 штундистовъ въ православіе въ с. Снѣжковомъ Кутѣ. При немъ толстовскіе мальчики охотно посѣщаютъ церковно-приходскую школу, въ этомъ году ихъ обучалось 16 человекъ.

Въ борьбѣ съ толстовщиною мѣстному духовенству оказывается содѣйствіе также и свѣтская власть. Правда, первыя мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ, были нерѣшительны, слабы и часто настолько ошибочны, что скорѣе приносили общему дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Такъ, въ сл. Павловкахъ раньше было волостное правленіе; но съ появленіемъ толстовщины встрѣтились затрудненія: при избраніи должностныхъ лицъ земскому начальнику приходилось считаться съ толстовцами, не желавшими принимать присяги. Чтобы избѣжать лишнихъ хлопотъ, волостное правленіе въ Павловкахъ было закрыто и слобода Павловки была распланирована по другимъ сосѣднимъ волостямъ. Такимъ образомъ, пропагандѣ толстовщины былъ открытъ новый путь. Идетъ павловскій толстовецъ въ другую слободу въ волостное правленіе будто-бы по дѣлу, поселяется у кого-либо изъ тамошнихъ крестьянъ и начинаетъ безнаказанно пропагандировать толстовское лжеученіе. Такимъ именно путемъ объясняется усиленіе толстовцевъ въ Рѣчкахъ, куда приписана большая часть Павловскихъ крестьянъ, и въ Ястребенномъ. Въ Павловкахъ же, гдѣ рѣже стали показываться чиновники, различнымъ проходимцамъ стало просторнѣе и вольготнѣе. Нельзя также признать достигающею своей цѣли принятую свѣтскимъ начальствомъ мѣру: удаленіе толстовцевъ отъ общественныхъ должностей и возложеніе ихъ обязанностей на православныхъ безъ всякаго вознагражденія за лишніе труды и потерю времени. Православные тяготятся этою мѣрою и прямо завидуютъ толстовцамъ.

За отступленіе отъ православной вѣры никто изъ павловскихъ толстовцевъ судимъ не былъ. Если же первый распростра-

нитель лжеученія князь Хилковъ и нѣкоторые изъ его ревностныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пропаганды и были высланы изъ Павловокъ, то не по суду, а административнымъ порядкомъ, и то скорѣе за противу—правительственную пропаганду, чѣмъ за отступленіе отъ вѣры православной. Даже никто изъ павловскихъ толстовцевъ, насколько извѣстно, не былъ судимъ и наказанъ за непринесеніе присяги на вѣрнооцданство Государю Императору. Это послѣднее обстоятельство всегда въ сильнѣйшей степени интересовало крестьянъ какъ сл. Павловокъ, такъ и другихъ окрестныхъ селеній: всѣ они всегда ожидали, чѣмъ окончится сопротивленіе этому требованію представителей государственной власти.

Съ 1895 г. гражданское начальство, благодаря новому губернатору, стало серьезнѣе и рѣшительнѣе относиться къ дѣлу пресѣченія толстовщины, и толстовцы почувствовали, что правительство можетъ терпѣть ихъ лжеученіе только до тѣхъ поръ, пока оно не угрожаетъ правильному развитію общественной жизни. Весьма благотворно и успокоительно подѣйствовало на населеніе, прежде всего, удаленіе вожаковъ и главныхъ пропагандистовъ изъ нѣкоторыхъ слободъ, зараженныхъ сектантствомъ. Результатомъ этого было то, что шестнадцать семействъ, находившіеся подъ тяжелымъ гнетомъ этихъ вожаковъ, оставили свое заблужденіе и обрѣтались въ лоно православной Церкви. Напротивъ, гордые и надменные толстовцы, долгое время остававшіеся безнаказанными за распространеніе своего зловреднаго ученія и увѣрлявшіе всѣхъ въ томъ, что у нихъ есть могущественные покровители въ Петербургѣ,—затихли, присмирѣли и перестали рисоваться своими кощунственными выходками. Затѣмъ, на должности земскаго начальника и становаго пристава, вѣдѣнію которыхъ подчинены слободы, наиболѣе зараженные толстовщиною—Павловки, Рѣчки, Виры и Ястребенное, —назначены были лица достойныя, честно и ре-

вностно выполняющія свои обязанности и усердно заботящіяся о сохраненіи порядка и уваженія къ власти и закону. Личнымъ достоинствамъ и энергической дѣятельности этихъ представителей свѣтской власти слѣдуетъ приписать замѣтную перемену во внѣшнемъ поведеніи толстовцевъ, которые стали держать себя въ отношеніи къ начальству приличіе и менѣе грубо и нахально, чѣмъ прежде.

Мѣры, принимаемыя совмѣстно властью духовною и свѣтскою въ дѣлѣ пресѣченія толстовской пропаганды въ Павловкахъ, приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ онѣ не даютъ толстовцамъ возможности сплотиться въ одну тѣсную общину. По свидѣтельству епархіальнаго миссіонера, нынѣшнее сектантство въ Павловкахъ вступило въ новую фазу своего существованія, оно оставило свой воинственный задоръ и не слышно пока о дерзкомъ и явномъ кощунствѣ, объ открытой пропагандѣ. Сектанты замкнулись сами въ себѣ и живутъ, не имѣя опредѣленныхъ вожаковъ, никто изъ нихъ не выступаетъ открыто въ качествѣ ихъ вожака и руководителя, нѣтъ, поэтому, у нихъ и единства ни въ убѣжденіяхъ, ни въ дѣйствіяхъ. Изъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ почти каждый въ настоящее время мудрствуетъ по своему: одинъ утверждаетъ, что онъ вегетеріанецъ, другой постоянно ѣстъ мясную пищу; одинъ говоритъ, что Бога вовсе нѣтъ, другой сомнѣвается — не то Онъ есть, не то Его нѣтъ; иные, признавая Бога, вѣрятъ въ Св. Писаніе, другіе изъ этого Писанія принимаютъ „только слова Исусовы.“ Отсюда проистекаетъ такой разладъ и въ мысли, и въ жизни, что сектанты сами не знаютъ, въ чемъ собственно состоитъ вѣра ихъ? Встрѣчаются между ними рѣзкіе противники Церкви православной; но есть и такіе спокойные люди, которые говорятъ: „спастись можно во всякой религіи, дѣлай только добро;“ подь „добромъ“ сектанты разумѣютъ исполненіе пяти тол-

стовскихъ заповѣдей. Въ ученіи о клятвѣ и властяхъ замѣчается, однако, смягченіе. Такъ, нѣкоторые говорятъ, что принимаютъ клятву въ смыслѣ призванія Бога въ свидѣтели истинности нашихъ словъ (Рим. 1, 9). Немногіе толстовцы стали совершенно по православному учить о держащихъ властяхъ (Рим. XIII, 1-7); а иные—и такихъ большинство—говорятъ, что „только тѣ власти отъ Бога, которыя не велятъ казнить людей и убивать ихъ на войнѣ.“ Не имѣя ничего устойчиваго въ области вѣры, павловскіе толстовцы и въ жизни обнаруживаютъ такое же шатаніе и двойственность. Чувствуется, что это—овцы, отбившіяся отъ одного стада и не приставшія къ другому. У нихъ съ языка не сходятъ рѣчи о христіанской любви, милосердіи и взаимопомощи; а на дѣлѣ есть не мало прискорбныхъ фактовъ, обнаруживающихъ, что въ сектантствѣ нѣтъ духа истиннаго евангельскаго милосердія.*)

Мало въ немъ замѣчается и трезвенной чистоты. Прежде, при князѣ Хилковѣ, павловскіе толстовцы не пили водки, а нынѣ иные изъ нихъ пьянствуютъ, воруютъ и другимъ порокамъ предаются. Все это возмущаетъ наиболѣе искреннихъ изъ сектантовъ и они опять возвращаются въ православіе. Но масса сектантовъ, видя разстройство своего общества, лишь ожесточается въ упрямствѣ. Она—эта масса—сознаетъ, что сектанты живутъ не складно, потому что нѣтъ у нихъ руководителей.

Зачѣмъ отняли у нихъ благодѣтеля—князя? Зачѣмъ выслали въ Вологодскую губернію и его наиболѣе умныхъ послѣдователей? Будь въ Павловкахъ князь Хилковъ, не такъ бы мыслили и жили сектанты; а теперь поневолѣ идетъ

*) Въ „Докладной Запискѣ“ епарх. миссіонера указаны случаи, когда сектанты оставили безъ всякой поддержки бѣдную вдову Тараникову, ничѣмъ не помогли погорѣвшему Филиппу Бабенко, собравшіяся же на помощь къ другой вдовѣ, по словамъ управляющаго кн. Хилковой, лишь обѣли ее.

у нихъ все врознь... И свирѣпѣють сектанты отъ такихъ размышленій, и молчаливо замыкаются въ себя, тщательно избѣгая встрѣчь съ священниками и начальствомъ. Они терпѣливо ждутъ лучшихъ для себя временъ. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагоприятными обстоятельствами: „мы думали сразу все по своему поставить, но не вышло по нашему; а все таки будетъ по нашему.“ И павловскіе сектанты, несомнѣнно, на что-то надѣются, чего-то ждутъ. Они думаютъ, что правительство, наконецъ, простятъ ихъ князя и вернетъ его снова въ Павловки. Не даромъ „паня“ рассказываетъ, что князь ѣздилъ изъ ссылки въ Петербургъ и его тамъ обнадѣжили на счетъ его будущей судьбы... По этому, какъ ни распозлось толстовство въ Павловкахъ, но въ немъ еще много опасной живучести, в достаточнo только появиться энергичному проповѣднику, чтобы пожаръ возгорѣлся съ новой силой *).

Таково было состояніе и настроеніе павловскихъ сектантовъ, когда лѣтомъ настоящаго года прибылъ къ нимъ въ

*) Весной 1899 г. до 50-ти семействъ павловскихъ толстовцевъ, прослышавъ о переселеніи духоборъ во Америку, поднялись было съ своихъ мѣстъ, чтобы „плыть“ въ Канаду. Князь Хилковъ въ своихъ агитаціонныхъ письмахъ хотя и описывалъ жизнь въ Канадѣ въ самомъ привлекательномъ видѣ, тѣмъ не менѣе предостерегалъ своихъ харьковскихъ послѣдователей, крестьянъ сл. Павловокъ, и указывалъ, насколько трудно переселенцамъ въ Канадѣ обзавестись хозяйственнымъ инвентаремъ. Онъ сообщалъ, что пара лошадей стоитъ тамъ 400 р.,—волы 240 р. и давалъ совѣты павловскимъ крестьянамъ „непремѣнно забрать на пароходъ свои хозяйственные инструменты—соху и борону, лопаты, ибо все это очень дорого въ Америкѣ“.

Сначала павловцы назойливо домогались у мѣстной администраціи скорѣйшаго увольненія изъ Россіи въ Америку подъ тѣмъ предлогомъ, что „православія они исповѣдывать не желаютъ, а содержатъ другую вѣру, согласно ихъ убѣжденію, имъ въ Россіи не дозволяютъ,“ и не смотря на принятія администраціей мѣры, нѣсколько семействъ все-таки переселилось. Но потомъ они замолкли и даже были довольны, что правительство не удовлетворило ихъ просьбъ, когда узнали, какимъ бѣдствіямъ подвергаются теперь духоборы въ Канадѣ, и поняли, что эта эмиграціонная затѣя является лишь новой затяжкой толстовской петли на шеѣ несчастныхъ духоборъ...

Павловки какой-то проходимецъ-сектантъ, называвшій себя Моисеемъ Наумовымъ Ѳедосіенкомъ. Говорятъ, что онъ зараженъ былъ малеванскими (мистическими) бреднями и прибылъ изъ Кіевской губерніи. Эготъ сектантъ выдавалъ себя за пророка, надѣленнаго „высшею силою;“ онъ велъ съ сектантами павловскими бесѣды, читалъ и объяснялъ Евангеліе, научилъ какой-то религіозной пѣснѣ, имъ очень понравившейся, далъ какую-то молитву. Выдавая себя за важнаго человѣка, онъ говорилъ, что вмѣстѣ съ царемъ кепаль бураки, при работѣ о многомъ разговаривали. Царь давно думаетъ отнять землю у пановъ, да Сенатъ мѣшаетъ. Но скоро всѣ порядки измѣнятся, скоро этотъ міръ кончится, — и все пойдетъ по новому: земли будутъ отняты у господъ, ни войны, ни судовъ, ни начальниковъ не будетъ, наступитъ истинный рай для сектантовъ-праведниковъ!.. Передъ послѣднимъ концомъ міра придутъ пророки. Онъ, Ѳедосіенко, есть Моисей пророкъ. Его дѣло — дать возмездіе нечестивымъ людямъ за ихъ злодѣянія. Послѣ придетъ Ілія пророкъ, а тамъ и Христосъ — судить міръ. Всему близится конецъ. „Бросайте люди, работу, одѣвайтесь въ праздничныя одежды, идемъ разрушать неправду на землѣ: Христосъ воскресъ!“

Такъ безумствовалъ Ѳедосіенко. Слова его огнемъ жгли сердца павловцевъ, они внушали имъ дерзкія надежды на будущее. Ѳедосіенко увѣрялъ, что на подмогу Павловцамъ пріѣдутъ изъ Кіева два (по другимъ — четыре) вагона „братьевъ“ (или почему-то „бозеровъ“). „Тогда, говорилъ онъ, мы несемъ все, доберемся до Петербурга и домъ Романовыхъ расскажем.“ Сектанты окончательно заволновались. Сельскія власти арестовали его, какъ человѣка неизвѣстнаго, и отправили въ Сумы. При арестѣ онъ говорилъ сектантамъ, чтобы они не смущались: какъ Христосъ на третій день воскресъ, такъ и онъ появится чрезъ три дня. И дѣйстви-

тельно, въ Сумахъ ничего, что давало бы право задержать „пророка“, не нашли, паспортъ былъ въ порядкѣ; „пророка“ отпустили, — и онъ снова появился въ Павловкахъ. Здѣсь онъ продолжалъ подстрекать павловцевъ къ бунту, къ разгрому общественныхъ зданій и къ истребленію „попівъ и панівъ“, увѣряя, что уже въ Россіи всѣ паны и попы перебиты, и что въ Павловки 16-го Сентября на помощь мѣстнымъ толстовцамъ явятся изъ Кіева (будто-бы уже) 400 вагоновъ съ толстовцами, такъ какъ на 16 Сентября назначень — де бунтъ во всей Россіи.

9 Сентября Федосіенко ушелъ, уведя съ собой одного парня, въ качествѣ ученика, и обѣщалъ, будто-бы, вскорѣ вернуться съ 400 своихъ единомышленниковъ. Своимъ замѣстителемъ онъ оставилъ Григорія Павленко, которому передалъ свою силу, вливши воду изъ своего рта въ его. Цѣлую недѣлю между сектантами царило какое то нервное оживленіе: о чемъ то переговаривались, постоянно собирались. Въ среду православныхъ стали проникать слухи, что готовится разгромъ церкви, но вѣрили этому далеко не всѣ, говорили о четырехъ вагонахъ „братьевъ“, которыхъ, будто бы, ожидаютъ сектанты. Слѣдить за сектантами должнымъ образомъ было некому: мѣстный урядникъ, человекъ зоркій и дѣятельный, отозванъ былъ въ Бѣлопольѣ на ярмарку. И вотъ, въ воскресенье, 16 Сентября, павловскіе толстовцы рѣшили разгромить свою слободу. Они постановили начать дѣло съ церкви-школы, войти туда во время обѣдни, убить священника, разрушить все и двинуться на каменную церковь, потомъ съ разныхъ концовъ зажечь село и начать всеобщее избіеніе грѣшниковъ. 15-го Сентября всю ночь напролетъ сектанты провели въ избѣ и о чемъ-то бесѣдовали. Здѣсь Григорій Павленко, замѣститель „пророка“, — до того извѣстный, какъ тихій, скромный, ничѣмъ не замѣчательный человекъ, вдругъ объявилъ присутствіе въ

себѣ „высшей силы,“ которая завтра истребитъ кривду, а самъ онъ завтра же „возсядетъ на престолъ“. Онъ настаивалъ, что все это должно совершиться завтра, такъ какъ врата Царствія Божія закрываются быстро и надо ловить моментъ, пока они открыты. Нервное возбужденіе, усталость, бессонница брали свое... Одна женщина упала въ обморокъ. „Братья, она умерла, но я ее воскрешу.“!—объявилъ почувствовавшій „высшую силу.“ Онъ взялъ воды, подулъ на нее и брызгнулъ: женщина, конечно, очнулась. Такое же „чудо“ совершилъ онъ надъ мужикомъ, упавшимъ въ обморокъ.

16-го Сентября, въ 6 ч. утра, по колокольному благовѣсту къ утренѣ въ каменной церкви, сектанты собрались большою толпою и подъ предводительствомъ Павленка двинулись къ церкви-школѣ. По пути одинъ новообращенный сектантъ Горовой, молодой 17-лѣтній парень, читалъ Евангеліе, носитель „высшей силы“ объяснялъ его. Въ телѣгѣ ѣхала дѣвица, сектантская „богородица“ Елисавета Павленко, съ ребенкомъ въ рукахъ и, отъ времени до времени подымая его, спрашивала: „вѣруете ли вы въ сего младенца?“ Сектанты кричали: „вѣруемъ!“ Толпа двигалась медленно, оглашая воздухъ криками: „Христось воскресъ! Правда наша!“ Въ этомъ концѣ села никого не было, такъ какъ весь народъ былъ частью въ приходской церкви, частью на базарѣ, въ противоположномъ концѣ Павловокъ. Толпа подошла къ церкви-школѣ, гдѣ встрѣтила двухъ сторожей—сотскихъ; двери школы были заперты. Откинувъ въ сторону сторожей-сотскихъ, сектанты стали разбивать двери. Одинъ сектантъ (Ферапонтовъ) дернулъ за замокъ, но онъ не поддавался; къ нему подошла его незаконная жена и поцѣловала, онъ опять дернулъ за замокъ, но безуспѣшно; второй поцѣлуй—второе безуспѣшное усиліе; третій поцѣлуй—третье усиліе,—и замокъ сломанъ. Съ крикомъ: „Царство Бо-

жіе открывається для жены во Христѣ“ сектанты ворвались въ церковь и принялись съ изувѣрствомъ все ломать и разбивать. Иконостасъ въ школѣ былъ закрытъ ширмовою перегородкою. Эту перегородку сектанты отодвинули, разбивъ на ней замокъ, вбѣжали въ алтарь, распахнули царскія двери, сдвинули престолъ съ мѣста. При этомъ, рассказываютъ, Павленко-пророкъ и двѣ дѣвки залѣзли на престолъ и съ него кричали: „кто здѣсь стоитъ?“ — „Правда“. „На, чѣмъ она стоитъ?“ — „На неправдѣ“ — шумѣлъ народъ. „Такъ ломайте же неправду!“ — скомандовалъ Павленко, — и сектанты яростно бросились разрушать все. Жертвенникъ они повалили на бокъ, запрестольный крестъ поломали и выбросили изъ окна, напрестольное Евангеліе разорвали, въ изступленіи одна сектантка рвала зубами срачицу, одѣвавшую престолъ. Потомъ, какъ звѣри, выбѣжали они изъ алтаря и стали бить палками по иконамъ. Двѣ иконы въ царскихъ дверяхъ совсѣмъ выдавили, попортили и двери. Изломали и погнули подсвѣчники, паникадило разбили; стекла въ окнахъ всѣ побили палками, партами и желѣзными кружками. Словно въ средніе вѣка дикіе варвары ворвались въ св. храмъ и произвели въ немъ неистовыя опустошенія. Къ счастью, Богъ спасъ отъ поруганія антиминсъ: онъ упалъ съ престола на полъ и не былъ замѣченъ озвѣрѣлыми сектантами; въ дарохранительницѣ на этотъ разъ не было запасныхъ даровъ.

Отъ церкви-школы сектанты, въ сопровожденіи женъ и дѣтей, также собравшихся зрителей, захвативши съ собою разные желѣзные и деревянные обломки, двинулись къ каменной церкви, отстоящей за 1¹/₂ версты. Столъ же медленно, съ тѣмъ же чтеніемъ Евангелія и пѣснопѣніями, шла ужасная процессія. Между тѣмъ, вѣсть о разгромѣ церкви-школы стала распространяться по селу. Баба, видѣвшая это разрушеніе, побѣжала къ базару, чтобы расска-

зять о немъ православнымъ; по пути она встрѣтила станового пристава, которому и сообщила о происшедшемъ. Становой приставъ, въ сопровожденіи урядника и полицейскихъ, поѣхалъ на встрѣчу шествующимъ сектантамъ и просилъ ихъ остановиться. Сектанты опрокинули бричку, смяли пристава, помяли на немъ погоны и начали тискать его ногами. Урядникъ былъ на лошади и счастливо ускользнулъ изъ толпы. Дальше сектантамъ уже разстился гладкій путь, препятствій не было. Съ крикомъ „ура“ они кинулись на каменную церковь. Священникъ, начавшій было совершать проскомидію, успѣлъ прекратить службу, запереть храмъ и уйти домой. Около запертаго храма остались православные, которые и стояли за святыню Божию. Когда сектанты ворвались въ церковную ограду, православные сначала стали ихъ упрашивать „не трогать церкви“. Но сектанты, подойдя къ двери каменнаго храма, стали бить ее палками, камнями, которые они отламывали отъ карнизовъ. Тогда православные забили въ набатъ. Между тѣмъ, баба добѣжала до базара и рассказала обо всемъ случившемся. Православные, схвативши колья, оглобли и все, что было подъ руками, бросились на защиту храма. Въ это время сектанты напали и избили церковнаго старосту, всѣми уважаемаго, 80-лѣтняго старика, защищавшаго дверь храма. Его хватилъ по головѣ коломъ родной племянникъ-сектантъ. Кровь раздробленнаго черепа брызнула на стѣну храма... Православные не выдержали и бросились на сектантовъ, произошла свалка, продолжавшаяся минутъ сорокъ. Сектанты были смяты и сильно избиты. Они пустились бѣжать изъ ограды, оглашая воздухъ криками: „за правду! ура!“.. Православные преслѣдовали бѣглецовъ и били ихъ. Картина ужасная: крики, стонъ, маханье палками, кровь!... Прибывшимъ сельскимъ властямъ и рабочимъ съ сосѣдней помѣщичьей усадьбы кое-какъ удалось вырвать сектантовъ изъ рукъ

ожесточенныхъ православныхъ и помѣстить въ сельскомъ правленіи. Но и послѣ того съ большимъ трудомъ приходилось защищать ихъ отъ православныхъ, осаждавшихъ правленіе и хотѣвшихъ ворваться туда для окончательной расправы. Въ тотъ же день прибылъ въ Павловки начальникъ губерніи. По его требованію толпа разошлась, и арестованные виновники побоища въ числѣ 67 человекъ (47 мужчинъ и 20 женщинъ) отправлены были въ Бѣлопольскую тюрьму. Для разслѣдованія дѣла командированы были судебные чины, членъ консисторія и миссіонеръ.

Такъ произошло ужасное „павловское побоище“. Разумѣется, полное выясненіе и правильное освѣщеніе этого печальнаго событія можно будетъ сдѣлать только по окончаніи производимаго нынѣ разслѣдованія, которое, быть можетъ, обнаружитъ еще новыя, доселѣ неизвѣстныя стороны въ этомъ дѣлѣ. Но на основаніи того, что уже извѣстно, поставивъ означенное событіе въ связь съ прошлою исторіею павловскихъ сектантовъ, и вдвинувъ его въ рамки сравнительно-исторической перспективы, можно съ увѣренностью предположить, что „павловское побоище“ представляетъ собою результатъ своеобразнаго мистическаго движенія въ сектѣ павловскихъ толстовцевъ, и что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ новымъ явленіемъ въ нашемъ сектантствѣ, — явленіемъ *мистической толстовщины*.

Павловскіе сектанты усвоили себѣ ученіе Толстого, которое произвело полную анархію въ ихъ мысляхъ, чувствахъ и во всемъ ихъ душенстроеніи. Оно выбило ихъ изъ колеи обычнаго спокойнаго теченія жизни, разрушило вѣковой укладъ православнаго народнаго міросозерданія и, поставивъ вмѣсто него призрачную, фантастическую перспективу царства Божія на землѣ, въ которомъ не будетъ „ни царівъ, ни попівъ, ни панівъ“, возбудило народный духъ несбыточными утопіями и иллюзіями. Правда, ученіе это, въ силу

основнаго принципа „непротивленія“, не позволяло павловскимъ сектантамъ допускать насилія, но оно глубоко взволновало ихъ, нарушило ихъ душевное равновѣсіе и, вмѣсто христіанскаго чувства любви къ ближнимъ, возбуждало и питало въ нихъ острое чувство вражды и ненависти къ существующему строю жизни церковной и государственной, а также и ко всѣмъ, къ которымъ этотъ строй поддерживается и охраняется.

При такомъ настроеніи, въ среду павловскихъ сектантовъ врывается мистическая струя въ лицѣ сектанта-мистика Моисея Наумова Федосіенко: это была искра, брошенная въ порохъ... Личность Федосіенко пока еще остается загадочною, невыясненной. Ученіе его о себѣ, какъ „пророкъ, носитель высшей силы“, передача этой „силы“ чрезъ влитіе воды въ ротъ, обнаруженіе этой „силы“ въ „чудѣ воскрешенія мертвыхъ“,— все это несомнѣнные признаки, указывающіе въ немъ сектанта-мистика. Говорятъ, что онъ пришелъ изъ Кіевской губерніи и зараженъ малеванскими бреднями, слѣдовательно, принадлежитъ къ мистической штундѣ. Въ такомъ случаѣ легко объясняется и понятнымъ дѣлается его вліяніе на павловскихъ толстовцевъ, потому что дикія бредни малеванцевъ по вопросамъ религіознымъ и соціально-политическимъ такъ близко совпадаютъ съ крайними выводами анархическаго толстовства. Неизвѣстно также, представляетъ ли онъ собою чистый типъ сектанта-мистика, страдающаго *paranoia religiosa* (это должно показать медицинское изслѣдованіе), и потому дѣйствительно увѣреннаго въ присутствіи въ немъ „высшей силы“, или же онъ только симулировалъ въ себѣ проявленіе этой силы, чтобы возбудить павловскихъ сектантовъ къ безпорядкамъ и являлся орудіемъ, быть можетъ, пропаганды соціалистической. Разумѣется, въ послѣднемъ случаѣ „павловское побоище“ получаетъ нѣсколько иную окраску. Но какъ бы то, впрочемъ,

ни было, существо дѣла отъ этого мало измѣняется: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ эффектъ получается одинаковый. Весьма естественно, что, находясь въ возбужденномъ, напряженномъ состояніи духа, павловскіе сектанты подпали вліянію Федосіенко, который своими дикими бреднями и чудесами производилъ на нихъ неотразимое впечатлѣніе. Они увѣровали въ присутствіе въ немъ „вышей силы“, и сами, почувствовавъ эту силу въ сильномъ движеніи и волненіи смятеннаго духа, не могли болѣе спокойно ожидать наступленія царства Божія, имѣющаго осуществиться на землѣ путемъ „непротивленія“, а рѣшили ускорить наступленіе его инымъ путемъ: подмываемые волной слѣпаго фанатизма, понеслись они съ ломами и кирками разрушать „неправду“ и насаждать толстовскую „правду“ въ Павловкахъ.

Мистическая толстовщина представляетъ собою явленіе новое, но не случайное и неожиданное. Въ исторіи сектъ раціоналистическихъ часто наблюдаются движенія съ характеромъ мистическимъ; мистическія идеи проникали и своеобразно обнаруживались и въ молоканствѣ, и въ штундизмѣ. Въ наукѣ ясно и опредѣленно всѣ секты раздѣляются по ихъ существеннымъ свойствамъ на три разряда: старообрядческій расколъ, секты раціоналистическія и мистическія. Но въ дѣйствительной жизни очень часто переплетаются между собою характерныя черты сектъ, до противоположности разнообразныхъ: то къ старообрядству примѣшиваются понятія чисто вольнодумныя, раціоналистическія и даже мистическія бредни, — такъ что приверженецъ перстовъ и сугубой аллилуйи вдругъ оказывается чѣмъ то въ родѣ штундиста или толстовца, то—еще чаще—раціоналистическія секты переплетаются съ хлыстовствомъ. Происходитъ это оттого, что сектъ, въ строгомъ смыслѣ слова, раціоналистическихъ, т. е. такихъ, которыя бы въ жизни

своей руководствовались холоднымъ, спокойнымъ разсудкомъ, вовсе не существуетъ. Сектанство всегда возникаетъ на почвѣ возбужденнаго религіознаго чувства; поэтому, религіозная страстность, горячность, религіозный пылъ, фанатизмъ составляетъ существенную черту сектантскаго настроенія, въ особенности же на первыхъ порахъ появленія секты. Конечно, съ теченіемъ времени обычный у юныхъ неофитовъ религіозный пылъ остываетъ, охлаждаетъ, сектанты дѣлаются спокойными, но всегда при малѣйшемъ внѣшнемъ вліяніи они легко возбуждаются, воспаляются и представляютъ благопріятную среду для развитія идей мистическихъ. Поэтому, и въ раціоналистической сектѣ толстовцевъ всегда можно было ожидать появленія движеній съ характеромъ мистическимъ. Такое именно движеніе обнаружилось въ настоящее время въ старомъ гнѣздѣ толстовской секты—въ сл. Павловкахъ.

Но интересно прослѣдить и сравнить, въ какихъ формахъ выражается мистическое движеніе въ разныхъ раціоналистическихъ сектахъ—въ молоканствѣ, штундизмѣ и толстовщинѣ.

Вотъ мистическое движеніе среди молоканъ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Возбужденные „предтечами втораго пришествія“, молокане большими толпами изъ разныхъ губерній, оставивши свою родину, съ торжествомъ и веселіемъ, громогласно распѣвая на пути духовные гимны, двигаются на Кавказъ въ обѣтованную землю, въ новый Іерусалимъ славнаго Царства Христова, имѣющаго открыться близъ Араратскихъ горъ. Есть среди нихъ „Илія и Енохъ“, есть „пророки и апостолы“, явился и самъ лжехристосъ. Лукьянъ Петровъ, сообщавшій „вышнюю силу“ другимъ чрезъ „сопѣніе“ и прибѣгавшій для доказательства своего божественнаго достоинства къ чуду воскрешенія мертвыхъ дѣвъ; миссіи своей онъ, правда, не окончилъ, такъ какъ,

собравши деньги и пожитки простодушныхъ молоканъ, бѣжалъ съ дороги въ обѣтованную землю...

Вотъ мистическое движеніе въ штундизмѣ, возбужденное „спасителемъ міра“, мѣщаниномъ гор Таращи (Кіевск. губ.) Кондрою (Кодратіемъ) Малеванымъ, находящимся нынѣ въ лѣчебницѣ для душевно-больныхъ въ г. Казань. Возволнованные распространившимися толками о кончинѣ міра, имѣющей наступить 1 ноября 1899 года, малеванцы всю ночь проводятъ въ бдѣніи и молитвѣ, ожидая пришествія Малеванаго „въ славѣ и силѣ для суда надъ міромъ и для царства съ избранными“. Но когда прошло томительно ожидаемое 1-ое ноября и кончины міра не послѣдовало, то на слѣдующую ночь, на тайно нанятыхъ подводахъ, вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и всѣмъ скарбомъ домашнимъ, покидаютъ они землю Халдейскую и, предводительствуемые „Моисеемъ“, отправляются къ „Отцу“ своему Малеваному. Странное зрѣлище представлялъ собою этотъ караванъ психопатовъ, съ пѣніемъ, воплями, нервными гиками двигавшійся сотни верстъ по селамъ на пути въ Кіевъ: худыя, изможденные лица съ воспаленными глазами, тихій экстазъ мужчинъ, нервныя всхлипыванія женщинъ, веселыя личики дѣтей, общая колѣнопреклоненная молитва, сопровождаемая рѣзкими конвульсивными движеніями и нервно-истерическими припадками....

Все это знакомыя, печальныя картины или грубой эксплоатаціи религіознаго чувства нашего темнаго, препростаго, наивнаго люда со стороны разныхъ шарлатановъ, или же болѣзненнаго возбужденія его до размѣровъ нервно-психической эпидеміи подъ вліяніемъ душевно-больныхъ мистиковъ.

Но картины эти блѣднѣютъ предъ тѣмъ ужаснымъ зрѣлищемъ, какое представляетъ собою мистическое движеніе, развившееся среди анархической секты толстовцевъ и такъ

рельефно выразившееся въ „павловскомъ побоищѣ“. Поистинѣ страшна и ужасна эта мистическая толстовщина, съ пѣніемъ и молитвою, но въ то же время съ кольями и дрючьями торжественно шествующая „ломать неправду“ и насаждать на землѣ толстовскую „правду“; слѣдами самаго грубаго, дикаго разрушенія и опустошенія, брызгами и пятнами человѣческой крови усѣянъ ея путь...

Конечно, почитатели Л. Н. Толстого скажутъ, что графъ здѣсь не причемъ, нельзя же обвинять его въ томъ, что его ученіе искажаютъ и примѣшиваютъ къ нему мистическія бредни. Все это въ нѣкоторой степени, разумѣется, справедливо и возражать противъ этого никто не будетъ. Но что бы ни говорили въ оправданіе графа, неумолимая логика фактовъ на всегда связываетъ имя Л. Н. Толстого съ дикими сценами „павловскаго побоища“ и приводитъ къ выводу, что „павловское побоище“—это всходъ и расцвѣтъ посѣваемыхъ Толстымъ сѣмянъ анархія въ религіозной оправѣ, которыя, попавъ въ среду народа, затронули область темныхъ мистическихъ движеній духа народнаго и принесли плодъ по роду своему.

Пусть не покажется это кому-нибудь обиднымъ, или не приличнымъ, но въ концѣ размышленій о „павловскомъ побоищѣ“ невольно напрашивается такая антитеза: расслабленная мысль той части интеллигенціи, которая потеряла уже, кажется, всякій критерій для различія добра и зла, и подъ видомъ свободы совѣсти стремится къ свободѣ отъ всякой совѣсти, можетъ, конечно, еще питаться и увлекаться обольстительными идеями Л. Н. Толстого; но дѣвственная цѣлина народнаго сознанія, такъ чуткаго къ требованіямъ закона совѣсти и правды Божіей,—сокрывающей отъ гордаго взора премудрыхъ и разумныхъ и открывающей простымъ, безхитростнымъ, дѣтски чистымъ сердцамъ,—не могла усвоить и переварить привитаго со-виѣ страннаго уче-

нія „духа лестча“ и—отрыгнула его въ столь ужасной формѣ...

Таковъ, думается, истинный смыслъ „павловскаго побовща.“

Р. S. Оказывается, что Моисей Федосіенко есть дѣйствительно больной субъектъ, страдающій параноическимъ помѣшательствомъ въ хронической формѣ (paranoia religiosa). Онъ—крестьянинъ Кіевской губ. и принадлежитъ къ толку мистической штунды или малеванцевъ. Въ 1892 г. вмѣстѣ съ другими душевно-больными малеванцами онъ помѣщенъ былъ въ психіатрическое отдѣленіе Кирилловской больницы въ Кіевѣ и находился подъ наблюденіемъ профессора И. А. Сикорскаго.

Проф. И. А. Сикорскій въ „Сборникѣ научно-литературныхъ статей,“ книга V-ая, стр. 83-85, такъ описываетъ исторію его болѣзни.

„Моисей Тодос—ко, Кіевск. губ. Васильковскаго уѣзда е. Яхны, 27 лѣтъ отъ роду, женатъ. Больной отъ природы дегенерантъ: у него замѣтны самые безспорные знаки вырожденія (сѣдлообразное небо, многочисленныя, разсѣянныя пигментныя пятна кожи) рядомъ съ ненормальными размѣрами и формою головы (продольной діаметръ головы 193 миллиметра, наибольшій поперечный 162, наибольшая горизонтальная окружность головы 580 м.). Къ дѣйствию спиртныхъ напитковъ Тодос—ко былъ всегда чувствителенъ; въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ страдалъ головными болями и безсонницей, къ чему вскорѣ присоединились душевныя волненія мрачнаго характера отчасти съ и ипохондрическимъ отбѣнкомъ. Это заставляло Тодос—ко обращаться неоднократно къ врачебной помощи, требовать кровопусканій и проч. Въ 1890 г. у него появились галлюцинаціи. Ночью,

въ октябрѣ 1890 г., находясь въ полѣ, онъ увидѣлъ необыкновенное сіяніе; въ началѣ 1891 г. находясь въ пути, ночью онъ снова увидѣлъ подобное же сіяніе, послѣ чего въ центрѣ сіянія отверзлись небеса, и тамъ онъ увидѣлъ предъ Престоломъ Божиимъ колѣнопреклоненнаго Тихона Задонскаго и услышалъ: *кайтесь, люди*. Послѣ этого небеса закрылись. Нерѣдко во время молитвы онъ слышалъ *необычайно пріятный запахъ*, который ни съ чѣмъ не сравнимъ.

Съ конца 1891 г. въ психическомъ состояніи его происходитъ существенная перемѣна. Дотолѣ колеблющійся, сомнѣвающійся, грустный, онъ безъ всякихъ внѣшнихъ поводовъ становится самоувѣреннымъ, рѣшительнымъ, радостнымъ и просвѣтленнымъ, и у него формируются идеи бреда. Онъ перестаетъ считать себя обыкновеннымъ человекомъ и воображаетъ себя Моисеемъ Пророкомъ, выступаетъ на проповѣдь, собираетъ вокругъ себя послѣдователей, властно распоряжается ими и требуетъ себѣ безпрекословнаго повиновенія. Даже во внѣшнемъ видѣ больного съ этого времени замѣчается перемѣна: онъ щегольски одѣвается, носитъ изящный носовой платокъ, фланговатую шляпу, ходитъ съ тросточкой и носитъ зонтикъ. Идеи бреда основаны у него главнымъ образомъ на парадоксальной логикѣ, съ которою онъ объясняетъ видимое, слышимое, читаемое. Такъ, рассматривая крестообразную складку у себя на рукѣ, онъ видитъ въ ней доказательство своего высшаго назначенія; шумъ и звукъ *ш*, по его мнѣнію, обозначаютъ, что надо дѣлать *шагъ* впередъ; звукъ *в* обозначаетъ, что Господь *ведетъ*, и мы должны идти за нимъ, звукъ *д* обозначаетъ, что они, Малеванцы, дѣлаютъ добро, а православные добра не дѣлаютъ, звукъ *щ* обозначаетъ, что пришло время *щавить* (сдавить, сжать) все дурное.

Подобнымъ же образомъ онъ произвольно и своеобразно

толкуеть всѣ совершающіяся событія; такъ, напримѣръ, въ присутствіи комиссіи Тодос—ко указывая на членовъ комиссіи, вблизи которыхъ онъ стоялъ, затѣмъ указавъ на группу стоявшихъ поодаль крестьянъ и затѣмъ указавъ на себя, произнесъ: *мы, всѣ, я*—значить Мес-сі-я, т. е. что онъ, Тодос—ко, есть Мессія. Съ подобными же приѣмами парадоксальнаго мышленія Тодос—ко истолковываетъ самыя трудныя мѣста св. Писанія. Онъ разрѣшаетъ всѣ проблемы простой игрой словъ, основанной на созвучіи или внѣшнемъ сходствѣ, и улаживается сознаниемъ, что ему ниспосланъ Богомъ даръ быть рѣшителемъ и истолкователемъ всѣхъ вопросовъ религіи и жизни. Такъ, онъ берется истолковать движеніе и значеніе звѣздъ, опредѣлить происхождение и число языковъ и народовъ, указать смыслъ существованія всякаго звѣря, всякаго дерева, злака и т. п. и предсказать будущее. Въ первое время по поступленіи въ больницу Тодос—ко занимался религіозной проповѣдью, но впоследствии успокоился и сталъ трудолюбивымъ работникомъ. Въ августѣ 1892 года началось постепенное улучшеніе, и въ октябрѣ наступило уже выздоровленіе“.

Но, очевидно, выздоровленіе Федосіенко было лишь временное...

Остается только пожалѣть, что съ 1898 г. въ Кіевской губ. ослабѣлъ тотъ режимъ, установленный бывшимъ начальникомъ юго-западнаго края графомъ А. П. Игнатьевымъ, тотъ бдительный полицейскій надзоръ и административная попечительность по отношенію къ безусловно болѣзненному сектантскому движенію малеванцевъ, которыми полагался предѣль распространенію секты и шатанію малеванскихъ агентовъ изъ села въ село...

2 Дек. 1901 г.

Полтава.

В. Т.

Откликъ изъ деревни по поводу предполагаемаго изданія „Божьей Нивы.“

Изъ 28-го № Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей мы — хуторяне узнали о добромъ намѣреніи св. Обители преп. Сергія приступить къ изданію «Божьей Нивы,» задача которой будетъ состоять въ поднятіи энергіи и въ нравственномъ освѣженіи духа всѣхъ тружениковъ въ церковной школѣ. Что можетъ быть болѣе отрадно болѣе дорого для насъ, школьныхъ деревенскихъ работниковъ, если мы не будемъ лишены возможности «отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся наша будничная работа? *) И вотъ Св. Троице-Сергіева Обитель, съ братской любовію всегда отзывчивая къ нуждамъ Русскаго народа, въ настоящее время направляетъ свою заботу, чтобы подавать нравственную поддержку всѣмъ трудящимся въ воздѣлываніи Божьяго виноградника. Нельзя скрыть того искренняго восторга, съ которымъ каждый изъ насъ узналъ о давно желанномъ начинѣ. Богъ въ помощь, а добрымъ людямъ спасибо! Давно сердца наши ждуть такого изданія, которое было бы общедоступно для всего обширнаго круга нашихъ товарищей—въ томъ смыслѣ, чтобы оно съ должнымъ вниманіемъ прислушивалось даже къ голосу деревенскихъ сѣятелей. Послѣднимъ, конечно, никогда въ голову не придетъ всходить на возвышенный пьедесталъ не заслуженнаго ими авторитета и назидать не требующихъ поученія; но они всегда съ тяжелой грустью видятъ свою оторванность отъ другой, болѣе счастливой, половины своихъ собратьевъ, свою отчужденность, издавна замѣчаемую между Галилейскими простецами и гражданами Иерусалима. Но, вѣдь, и мы люди, и мы отдали свою жизнь на служеніе

*) Полт. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 28 стр. 1834.

дѣлу Христову, и трудимся, какъ позволяютъ силы и разумѣніе. Но то бѣда, что въ нашемъ распоряженіи или совсѣмъ нѣтъ средствъ, служащихъ къ развитію Богомъ намъ даннаго таланта, или — благодаря деревенскимъ условіямъ — очень ужъ скудны они. Поэтому мы, пока еще питаемся пріятной надежной, жаждемъ знанія, ищемъ источниковъ его; но, — не обрѣтая удовлетворенія, поддерживающей руки, — начинаемъ привыкать къ формѣ, обрядности, (рапортамъ), а живой, дѣятельный, разумный духъ свой угашаемъ. Но вотъ рождается „Божія Нива,“ которая весь свой взоръ обращаетъ на насъ и кротко зоветъ къ себѣ на общую вечерю, признавая за каждымъ изъ насъ законное желаніе «отдохнуть душой, перенестись» хоть на мгновеніе „въ свѣтлую область своего идеала“. Да, это дѣйствительно «не праздная мечта;» нѣтъ! это могучее средство, которое вполне способно у одного „поддержать святой огонекъ“, а у другого снова раздуть хоть незначительныя еще блещущія „искорки этого огонька,“ чтобы они совсѣмъ не потухли.

Какое же самое доступное для насъ средство взаимной нравственной поддержки другъ друга?

На помощь — безусловно — является дневникъ. Въ этомъ cadaго изъ насъ краснорѣчиво убѣждаетъ ежедневный опытъ. Нѣсколько разъ приходится начинать его, и каждый разъ заставляеть это дѣлать какое-то мучительное чувство, имѣющее силу нравственной необходимости. Оно рождается въ сѣренькіе — туманные дни жизни и особенно назойливо заявляетъ о себѣ въ тѣ грустные часы душевнаго разлада, когда сердце томится мучительной тоской, а грѣшный умъ беспокоится цѣлымъ роемъ невеселыхъ думъ. Быть можетъ, при другомъ званіи, иномъ общественномъ положеніи, болѣе развитой нравственности, христіанину легко обходятся такіе минуты?

— Не знаемъ. Но для священника, по природѣ чловѣка одареннаго средними силами, нравственная борьба весьма

ощутительна. Не забывайте—при этомъ,—что подобное мрачное состояніе духа—не рѣдкость: „не возможно, чтобы душа священника оставалась безъ скорби,“ говоритъ Златоустъ. Она вызывается тѣми обильными огорченіями, которыми такъ щедро усѣянъ въ наше время тернистый путь пастырства. Иной разъ хоть имѣешь возможность анализировать свои мысли, сосредоточиться на болѣе крупномъ, все взвѣсить и прійти къ какому—нибудь заключенію. Но не всегда такъ удается. Часто причины, вызывающія грустное настроеніе, бываютъ столь многочисленны, что, при сложности нравственного и физическаго труда, они нами совершенно опускаются изъ виду, хотя въ душѣ несомнѣнно оставляютъ извѣстный отпечатокъ; когда же такихъ (будто-бы) незамѣтныхъ мотивовъ соберется достаточное количество, они начинаютъ мучительно тѣснить сердце. Тогда чувствуется особенно тяжело. И при всемъ искреннемъ желаніи разобрать причины давящаго настроенія, бываетъ не по силамъ. Но какъ же и оставить, забывчиво пережить эти бурныя минуты? Тогда или придется излишне раздражаться въ те время, когда особенно необходимо пастырское смиреніе; или бросать слова укора тому, кого особенно тщательно слѣдовало бы ободрить и утѣшить; или, вообще, забывая свое назначеніе—стоять всегда поучительнымъ примѣромъ (2 Тим. IV, 12), легко стать соблазномъ міру. Да и кромѣ того, вѣдь, горько жить „въ праздномъ упоеніи“ и не возможно подавить въ себѣ законное желаніе всегда разгадывать, какой «въ каждомъ днѣ, часѣ и мгновеньи таится смыслъ, дающій право жить». Вѣдь, надо сознательно разрѣшить собственную загадку тому, кто проповѣдуетъ «*внимать себя*» другимъ. По неволѣ приходится бесѣдовать съ внутреннимъ человѣкомъ. И тогда дневникъ уже положительно необходимъ. При помощи его вдумаясь, размотришь себя, выльешь всю свою грѣшную, убогую душу, похвалишь—

ся горькими невзгодами, своей ничтою душевной.., И, быть
 можетъ, только тогда — то „вспомнишься Ты мнѣ, забвенный
 мною,

„Просіяешь сквозь сумракъ думъ,

„и созиждется Тобою

„сердце чисто, свѣтель умъ!“ какъ

говорить поэтъ.

Такимъ образомъ, дневникъ уже необходимъ, какъ средство самоуврачеванія и освѣженія нашей дѣятельности. А какой былъ бы это богатый и интересный матеріаль для всякаго молодого труженника, который также никогда не застрахованъ отъ грозныхъ испытаній, требующихъ самообладанія, жизненнаго опыта. Сообщение своего дневника и есть средство взаимопомощи: доброе — братское, соучастливое слово, обмѣнъ мыслей, на встрѣчу которымъ спѣшить „Божья Нива.“ Великую пользу принесетъ дѣлу Христову Св. Обитель Препод. Сергія, такъ братски призывающая къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

Тогда явится возможность каждый случай изучить все-сторонне; или, по крайней мѣрѣ, быть предупрежденнымъ о существованіи извѣстнаго факта. Конечно, причины, волнующія соященника, какъ духовнаго пастыря—учителя, слишкомъ разнообразны, такъ что нѣтъ нужды указывать на всѣхъ ихъ; но они у каждаго изъ насъ однородны и для каждаго биваютъ новостію; а что ново, то всегда производитъ болѣе сильное впечатлѣніе. При встрѣчѣ съ ними въ жизни не всѣ священники приходятъ къ одинаковому заключенію: одинъ къ болѣе, другой къ менѣе удачному; а иной по своей нетактичности и молодости совсѣмъ затруднится, какъ ему поступить или что ему сказать въ извѣстномъ случаѣ. Между тѣмъ, нельзя по слову Златоуста, оправдываться неопытностію, такъ какъ священникъ долженъ знать все житейское. Но что же дѣлать, если не откуда со сторо-

ны знакомиться съ жизненнымъ опытомъ? Надлежитъ каждому въ собственной практикѣ выработать его.

Поэтому, заурядное явленіе, что въ двухъ, рядомъ расположенныхъ, деревняхъ батюшки совершенно различно относятся къ одному и тому же случаю жизни. Это уже называется разницей; а кто живетъ врозь, тотъ (по старой сказкѣ) не бываетъ силенъ. Вотъ на примѣръ: внѣбогослужебныя бесѣды, школьныя чтенія со взрослыми, бібліотеки,— все это у каждаго идетъ по своему, на различный ладъ.

Правда, всякая работа болѣе жива, когда она бываетъ свободна отъ обычныхъ шаблонныхъ пріемовъ; но не будетъ ли вреда для дѣла, если на каждой въ отдѣльности приходской жизни рельефно ляжетъ отпечатокъ индивидуальности руководителя, особенно, если послѣдній не будетъ стараться подчинять свои личные пріемы общему теченію? Не слѣдуетъ забывать при этомъ и деревенской пастыри, которая склонна придавать слишкомъ большое значеніе внѣшней сторонѣ. И это опять таки учить, что не удобно намъ укрываться другъ отъ друга, когда всѣ за нами смотрятъ, а ангелъ сатанинъ особенно тщательно бодрствуетъ, чтобы намъ пакости дѣять (2 кор. XII, 7). Требуется живое знаніе. Нужно, чтобы желаніе взаимно помочь прежде всего коснулось сердець, призывающихъ другихъ къ взаимопомощи. Тѣмъ болѣе, что дѣло у насъ общее: ошибка одного отражается на состояніи всего стада Христова. Поэтому, никто не въ правѣ отказываться, всѣ должны быть активными участниками взаимообщенія. Не можетъ въ столь важномъ дѣлѣ затруднять и техническая сторона изложенія мыслей: чѣмъ проще, тѣмъ лучше; лишь было бы говорено отъ души, искренно. Нѣтъ нужды, что подлежащее будетъ стоять не яа мѣстѣ; лишь бы каждый высказывалъ свои ошибки, допущенныя имъ по первизнѣ или многосложности

непредвидѣннаго случая, и этимъ оградилъ бы другихъ отъ таковыхъ, указавъ добытый опытомъ исходъ. И если-бы кому удалось хотя въ маломъ освѣтить путь своему собрату, то этимъ онъ подкрѣпилъ бы его въ томъ, въ чемъ нѣкогда самъ унывалъ.

А тамъ... съ Божьей помощію мы совершенно пролили-бы въ жизнь другъ—друга отрадный лучъ свѣта. Тогда сама собой разсѣется тьма мысли, погибнуть обуреваюція насъ сомнѣнья, и при всѣхъ невзгодахъ и нападкахъ на насъ врага Церкви, мы будемъ „полны мира, покоя, надежды святой“. Тогда цѣль дневника достигнута: онъ явится товарищемъ при невзгодахъ и мудрымъ совѣтникомъ при недоумѣніяхъ. Его неуклюжія, но искреннія слова станутъ для насъ болѣе дороги и милы, нежели бойкія рѣчи лживыхъ людей!...

Священникъ *Николай Комарецкій*,

1901 г. октября 17 дня.

м. Константиново.

Освященіе зданія церковно-приходской школы въ с. Волчерѣчьѣ, Кобелякскаго уѣзда.

22-го октября сего года, въ день Казанской иконы Божіей Матери, въ с. Волчерѣчьѣ, Кобелякскаго уѣзда, происходило торжество освященія вновь сооруженнаго зданія для мѣстной мужской однокласной церковно-приходской школы, устроенной на личныя средства церковнаго старосты, козака Іакова Алексіевича Онищенко. Послѣднее обстоятельство знаменательно тѣмъ, что сознаніе пользы народнаго образованія въ духѣ нашей православной церкви проникло въ народную массу, среди которой появляются все чаще лица, идущія на встрѣчу насущнымъ умственнымъ и духовно-нрав-

ственнымъ потребностямъ народа. Очевидно, велика въ народѣ вѣра въ значеніе церкви и образованіе въ духѣ православія.

Казакъ Онищенко, служа въ продолженіи 9 лѣтъ мѣстнымъ церковнымъ старостой, своимъ природнымъ умомъ понялъ значеніе для народа образованія въ духѣ православія. Будучи человѣкомъ съ достаточными средствами и къ тому же бездѣтнымъ и поддерживаемый въ своемъ стремленіи быть чѣмъ — либо полезнымъ родному населенію прихода мѣстнымъ священникомъ о. Поліевкомъ Голобородько, онъ рѣшился еще въ прошломъ году устроить исключительно на свои личные средства зданіе для мѣстной мужской церковно-приходской школы, которое въ этомъ году и окончено. Последняя имѣетъ въ длину 26 аршинъ, въ ширину 14 и въ высоту 5-ть аршинъ. Зданіе крыто желѣзомъ и всѣ комнаты на полахъ. Кромѣ двухъ большихъ классныхъ комнатъ, окнами выходящихъ на югъ, передней и широкаго корридора, училищное зданіе имѣетъ еще и квартиру для семейнаго учителя о 3-хъ комнатахъ. Зданіе въ полнѣ приспособлено для педагогическихъ цѣлей и оборудовано всѣми классными принадлежностями на средства строителя, соорудившаго, при этомъ, для школы и прекрасный образъ Спасителя благословляющаго дѣтей.

Торжество освященія начато было совершеніемъ Божественной литургіи, къ концу которой прибылъ и уѣздный наблюдатель, Протоіерей Николай Пирскій. По окончаніи литургіи, духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ изъ церкви направились къ школьному зданію, находящемуся вблизи церковнаго погоста. Въ школѣ совершено было освященіе воды и чинъ освященія дома, послѣ чего участвующіе въ освященіи и присутствующіе возвратились обратно въ церковь, гдѣ, послѣ многолѣтня Государю Императору, провозглашена была вѣчная память Императору Александ-

ру III и многолѣтіе Св. Синоду, Преосвященному Иларіону, ктитору и строителю школы, учащимъ и учащимся.

Во время освященія Протоіереемъ Пирскимъ и священникомъ Голобородько сказаны были приличныя случаю рѣчи. Первый изъ нихъ развилъ предъ слушателями ту мысль, что школа есть не только разсадникъ знаній необходимыхъ въ обыденной жизни, но въ такой же степени служить разсадникомъ и истинъ нашей православной церкви, равно какъ и развиваетъ въ учащихся и въ населеніи понятіе о жизни добродѣтельной и нравственной.

Такимъ образомъ, всякій, служа школѣ и ея интересамъ, служить и великому дѣлу умственнаго и нравственнаго развитія народа. Уважаемый строитель школы Я. А. Онищенко сооруженіемъ только что освященнаго школьнаго зданія и оборудованіемъ его на свой счетъ создалъ себѣ нерукотворенный памятникъ въ сердцахъ тѣхъ дѣтокъ, которые будутъ учиться въ немъ, равно какъ и въ сердцахъ родителей ихъ, понимающихъ великое значеніе школы для населенія.

Священникъ о. Поліевкъ Голобородько, коснувшись того же вопроса, т. е. сооруженія Я. А. Онищенко школьнаго зданія на свои личныя средства, между прочимъ, сказалъ, что лучшаго примѣненія избытка своихъ средствъ Іаковъ Алексѣевичъ и не могъ найти, какъ устроивши столь необходимое и вмѣстѣ дорогое для мѣстнаго населенія зданіе для церковно-приходской школы, въ которой дѣти найдутъ все необходимое для ихъ умственнаго и духовно-нравственнаго развитія. Свою прочувствованную рѣчь священникъ Голобородько, обращаясь къ строителю, закончилъ словами: «и въ день оный Праведный Судія скажетъ: рабе добрый! во малѣ былъ мнѣ вѣренъ, надъ многими поставлю тебя».

Послѣ освященія народу было предложено строителемъ школы угощеніе возлѣ школы, а почетнымъ гостямъ—въ школѣ. 1901 года Ноября 1 дня.

Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ

Протоіерей *Николай Пирскій*.

Поднесеніе наперснаго креста.

Съ разрѣшенія Его преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, духовенство II-го благочинническаго округа, Роменскаго уѣзда, въ лицѣ священно и церковнослужителей 11-го сентября сего года торжественно чествовало своего любимаго, глубоко гуманнаго начальника и добрагособрата, благочиннаго священника о. Іоанна Лебединскаго поднесеніемъ золотого наперснаго креста. Въ то же время и прихожане послѣдняго выразили ему свою любовь и преданность, поднеши св. чашу и дискось и хлѣбъ—соль на серебрянномъ блюдѣ.

На благочинническомъ съѣздѣ, по рѣшеніи предложенныхъ вопросовъ, всѣ участвовавшіе единогласно и единодушно постановили за долголѣтнюю, благотворную службу и за добрыя отношенія о. Благочиннаго къ подвѣдомственному ему духовенству выразить своему доброму начальнику любовь и уваженіе поднесеніемъ наперснаго креста. Когда на это послѣдовало разрѣшеніе Его Преосвященства, между священно и церковно-служителями выше названнаго Благочинническаго округа была открыта подписка, давшая возможность пріобрѣсть массивный, изящной работы, украшенный камнями и золотой наперстный крестъ (стоимость его 400 руб.).

Узнавши о томъ, что духовенство округа такъ высоко и чисто цѣнитъ о. благочиннаго, прихожане послѣдняго на

собранныя между собой по подпискѣ деньги (235 руб.) приобрѣли св. чашу и дискось (стоимость ихъ 115 руб.) и серебрянное блюдо съ такою же солонкою (стоимостью 120 руб.) и порѣшили поднести ихъ глубоко любимому, достоуважаемому пастырю своему.

10-го сентября (день этотъ назначилъ о. благочинный) торжество началось служеніемъ соборнѣ всенощнаго бдѣнія съ величаніемъ святителю Іоанну Златоусту, святому патрону виновника торжества. Стоявшая все время хорошая погода позволила, а множество молящихся заставило совершать литію не въ притворѣ, а на погостѣ церковномъ.

11-го сентября, въ 9 часовъ утра, началась божественная литургія, которую совершали соборнѣ подъ предствоятельствомъ о. благочиннаго шесть священниковъ при участіи 3-хъ діаконовъ.

Къ этому времени собралось все духовенство округа.

Псаломщики помѣстились на лѣвомъ клиросѣ: правый былъ занятъ мѣстнымъ хоромъ, который, надо сказать, подъ управленіемъ своего регента (псаломщика) пѣлъ хорошо и довольно трудныя для сельскаго хора музыкальныя произведенія.

Хорошо прошло и общее пѣніе сѣмвола вѣры, достойно есть и молитвы Господней.

По окончаніи божественной литургіи, всѣ присутствующіе священослужители облачившись вышли на средину храма для пѣнія молебна святителю Іоанну Златоусту.

Предъ началомъ его депутатъ II-го благочинническаго округа Роменскаго уѣзда, священникъ о. Григорій Андріевскій поднесъ на блюдѣ наперстный крестъ виновнику торжества съ рѣчью, въ коей старался указать, чѣмъ вызывается всеобщее уваженіе къ нему.

На эту рѣчь о. депутата глубоковзволнованный о. благочинный отвѣтилъ:

„Отъ всей души благодарю васъ, дорогіе отцы и други мои, собравшіеся почтить меня симъ торжественнымъ приношеніемъ знаковъ особаго расположенія и блажеланія. Не могу усумниться въ искренности выраженныхъ чувствъ: не простое стеченіе обстоятельствъ собрало Васъ здѣсь—я вижу, окружающую меня любовь и признательность. Этотъ драгоценный вашъ подарокъ имѣетъ важное значеніе въ моей жизни: онъ произвелъ цѣлый переворотъ въ моемъ самосознаніи. Всегда я считалъ себя, скажу по чистой совѣсти, дѣятелемъ малозначущимъ, чтобы признавать за собой восхваленныя Вами качества и достоинства. Настоящій моментъ меня ободрилъ на пути исполненія своего служебнаго долга. Вы придали значеніе моей должности, и я, подкрѣпленный теперь вашими благожеланіями, считаю своею священною обязанностью, своимъ нравственнымъ долгомъ посвятить себя тому служебному дѣлу, къ которому призванъ, пока позволяютъ надломленныя уже мои силы.

Разумѣется, въ жизни моей не приходилось испытывать такого тѣснаго и возвышеннаго общенія съ людьми, какъ въ этотъ свѣтлый и знаменательный день. Во всѣхъ лѣтописяхъ исторіи, какъ и въ сознаніи каждаго отдѣльнаго члена общества, всегда отмѣчаются и на вѣки запечатлѣваются эти великіе моменты, когда люди, проникаясь одними взглядами и настроеніемъ, находятся между собою въ живомъ союзѣ, готовые на все доброе, симпатичное и полезное.

Такое братское соединеніе только и можетъ быть залогомъ всевозможныхъ духовныхъ преуспѣяній общества на пути правды и добра.

Таковъ строй и характеръ общественной жизни отмѣчается въ настоящее время и въ нашемъ маленькомъ кружкѣ духовенства, одушевленнаго дружескимъ согласіемъ и тѣснымъ единеніемъ.

Да благословить же насъ теперь Господь въ единомысліи „единими усты и единымъ сердцемъ“ принести благодарственную молитву о миѣ многогрѣшномъ.

Пусть Спаситель міра—Царица Небесная, нынѣ освящающіе насъ своимъ таинственнымъ присутствіемъ, воздадутъ Вамъ сторицею за ваши рѣдкія чувства признательности отъ щедротъ своихъ.“

Когда о. благочинный окончилъ свое слово, выступилъ одинъ прихожанинъ его, который, поднося виновнику торжества св. чашу и дискось, произнесъ содержательную рѣчь. Говорившій, указывая на нравственныя связи, существующія между о. Іоанномъ и его пасомыми и на важное значеніе для пастыря такихъ священныхъ предметовъ, какъ св. чаша и дискось, просилъ его, совершая на нихъ безкровную жертву, молиться за живыхъ и умершихъ прихожанъ. Растроганный о. благочинный въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ.

По окончаніи молебнаго цѣнія, по возглашеніи обычныхъ многолѣтій съ прибавленіемъ многолѣтія виновнику торжества, священноіерею Іоанну, духовенству округа, прихожанамъ, изъ среды послѣднихъ вышелъ одинъ крестьянинъ и поднесъ своему пастырю хлѣбъ и соль на серебрянномъ блюдѣ. Подносяшій произнесъ приличную случаю рѣчь, а о. благочинный, принявши хлѣбъ—соль, еще разъ благодарилъ прихожанъ за ихъ любовь и преданность.

Послѣ сего радостный, хлѣбосольный и радушный о. благочинный пригласилъ къ себѣ откусать хлѣба—соли духовенство, присутствовавшихъ на торжествѣ гражданскихъ чиновъ: исправника, его помощника, директора участка, мѣстныхъ помѣщиковъ, хоръ и прихожанъ.

Для болѣе живаго воспоминанія объ отрадномъ днѣ сего торжества, въ который такъ живо и наглядно засвидѣтельствовались, съ одной стороны, гуманность, доброта и дѣйстви-

тельное значеніе о. благочиннаго во ввѣренномъ ему округѣ, а съ другой — уваженіе, любовь, и нравственное единеніе духовенства и прихожанъ съ нимъ—прибывшимъ изъ сосѣдняго села фотографомъ любителемъ были сняты фотографіи съ священно и церковно-служителей II-го благочинническаго округа Роменскаго уѣзда.

Священникъ *Антонинъ Харченко.*

Письмо въ редакцію.

Въ № 32 „П. Е. В.“ помѣщена замѣтка „по поводу построенія храма въ деревнѣ Обозновкѣ“, подписанная фамиліей учительницы Обозновской земской школы А. Шпека, по праву 12 лѣтняго своего пребыванія въ Обозновкѣ, называющей себя старожилкой мѣстности. Увлечшись желаніемъ поднять слишкомъ густую завѣсу, будто-бы опущенную мною надъ памятью бывшей владѣлицы имѣнія, приходского священника и дѣятельностью земской школы, авторъ замѣтки допустилъ совершенно неправильную передачу фактовъ, благодаря чему на статью мою «Обозновскій Богоявленскій храмъ и торжество его освященія» пали темныя тѣни. Въ виду этого я покорнѣйше прошу редакцію „П. Е. В.“ на страницахъ редактируемаго органа дать мѣсто моему настоящему письму, въ которомъ, вооружившись строго вѣренными и неопровержимыми данными, я возстановляю затемненную было истину.

Прежніе владѣльцы Обозновки не жили въ имѣніи, а лишь изрѣдка пріѣзжали сюда и то на самое короткое время.

Съ 1878 года г. Б. поселилась въ имѣніи, а въ 1886 году сюда переѣхалъ не на временное, а на постоянное жителство родной сынъ ея отъ перваго брака г. Щ. съ женой. Послѣдніе, какъ и г. Б., прожили въ Обозновкѣ до

1895 года, когда имѣніе перешло въ собственность нынѣшнихъ владѣльцевъ. Супруги Щ. были рьяные и послѣдовательные пашковцы; въ періодъ девятилѣтней ихъ жизни въ Обозновкѣ у нихъ родилось пятеро дѣтей и всѣ они оставались въ ту пору неокрещенными. Съ перваго же года по прїѣздѣ въ имѣніе они открыли свои чтенія и толкованія евангелія—и не въ домѣ для прислуги, а въ барскомъ домѣ. Велась эти чтенія болѣе семи лѣтъ—по воскреснымъ днямъ, сначала очень часто, а потомъ рѣже. Посѣщались они и служащими въ имѣніи, и деревней; большинство изъ посѣщавшихъ эти чтенія и нынѣ на лицо. У многихъ изъ нихъ имѣется Новый Завѣтъ—подарокъ г. Щ.; нѣкоторымъ г.г. Щ. дарили Новый Завѣтъ съ тщательно обведенными и подчеркнутыми въ текстѣ стихами; это—извѣстнѣйшіе стихи, на которыхъ основываютъ свое вѣроученіе секты, отрицающія церковь и таинства. Одну изъ такихъ книгъ я имѣю въ виду отослать на разсмотрѣніе о. Епархіальнаго миссіонера. Интересный въ этомъ смыслѣ экземпляръ евангелія переданъ однимъ изъ посѣтителей чтенія и приходскому священнику М.

Одинъ изъ Обозновскихъ крестьянъ рассказываетъ, что въ числѣ другихъ были подчеркнуты въ подаренномъ ему Новомъ Завѣтѣ слова о томъ, что не нужно поститься.

Въ 1892 году г-жой Щ. (а не Б.) была лично нанята за 10 р. въ лѣто крестьянская изба, въ которой и открытъ былъ пріютъ для дѣтей отъ 5 до 10 лѣтняго возраста.

Крестьянинъ, нанимавшій избу подъ пріютъ, (этотъ крестьянинъ и нынѣ здравствуетъ) съ г. Щ. заключалъ уговоръ, отъ нея получалъ деньги и кромѣ нея, ни съ кѣмъ не имѣлъ дѣла. Годомъ раньше тою же г. Щ. была нанята за 25 р. въ годъ изба подъ чайную; пріюта же для стариковъ никогда не было, а въ птичней дѣйствительно призрѣвались двѣ калѣки. Вотъ когда и кѣмъ были открыты пріютъ и чайная,

о которыхъ говорить авторъ замѣтки. Если взять во вниманіе, что открытіе подобныхъ учрежденій почти всегда сопутствовало пашковской пропогандѣ, стануть ясными побужденія, руководившія г.г. Щ. при открытіи ихъ въ Обозновкѣ. Что г. Б. оставалась православной христіанкой — въ этомъ мы не высказывали ни малѣйшаго сомнѣнія, но утверждать, что она оказывала противодѣйствіе дѣятельности сына и невѣстки, нельзя, такъ какъ г. Б. часто присутствовала на указанныхъ раньше чтеніяхъ, а иногда и сама выступала въ роли чтицы.

Отъ вредоносной заразы сектанствомъ спасла насеніе, болѣе всего, преданность православной вѣрѣ, разлитая даже и въ малопросвѣщенной массѣ. „Нехай ваша віра лучча, а я въ якій родывсь, въ такі и помру“ — такъ отвѣчаль одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ были обращены попытки склонить въ сектанство.

Принесли огромную пользу для населенія чтенія, которыя въ 1890 или 91 году открыты были свящ. М. при земской школѣ и продолжались съ перерывами почти цѣлую зиму.

Умолчать объ этихъ чтеніяхъ дѣйствительно было ошибкой, но не преднамѣренной, такъ какъ долготѣней дѣятельности свящ. М. мы всегда отдаемъ должную дань уваженія. Если же въ статьѣ моей было сказано, что приходскіе священники, живя въ 9 верстахъ отъ Обозновки и занятыя исполненіемъ обязанностей по огромному и разбросанному приходу, не могли парализовать дурного вліянія экономической жизни, — то въ этихъ словахъ мы не видимъ ничего, что бы могло набросить тѣнь на ихъ дѣятельность. Всѣмъ извѣстно, что въ крупныхъ экономіяхъ силою разнообразныхъ причинъ почти всегда создается особенная атмосфера, въ религіозно-нравственномъ отношеніи крайне неблагоприятная для соприкасающагося съ экономіей населенія; въ Обозновкѣ вслѣдствіе выясненныхъ въ статьѣ причинъ эта атмос-

фера была гуще и удушливѣе. Какъ трудна, а часто и бесплодна бываетъ борьба съ указаннымъ вліяніемъ экономіи—знаетъ всякій священникъ, въ приходѣ котораго имѣется крупная экономія.

Въ Демидовскомъ приходѣ такихъ экономій насчитывается четыре, а потому сдѣлать отдаленный уголокъ прихода—Обозновку—предметомъ постоянного и исключительнаго вниманія находилось внѣ физической возможности для священниковъ.

Все сказанное мною относительно земской школы ограничивалось словами: «земская школа внесла мало свѣта въ деревню, ничего не давъ населенію сверхъ простой грамотности.» Эта, мысль, высказанная принципиально, нашла себѣ подтвержденіе и на нынѣшнемъ очередномъ собраніи нашего Кременчугскаго земства. Вопросъ о томъ, что въ земскихъ школахъ уѣзда совершенно отсутствуетъ воспитательный элементъ и что онѣ даютъ населенію одну грамотность, былъ предметомъ оживленнаго обсужденія земскаго собранія.

Оказалось, что на эту печальную сторону школы давно уже указывала ревизіонная коммиссія и что, согласно постановленію прошлаго земскаго собранія, объ этомъ доведено было до свѣдѣнія мѣстнаго училищнаго совѣта. Въ нынѣшнемъ году собраніе постановило представить назрѣвшій вопросъ школьной жизни на усмотрѣніе дирекціи народныхъ училищъ. Этотъ взглядъ просвѣщенныхъ земскихъ дѣятелей мы, разумѣется, должны предпочесть оцѣнкѣ г. Ш. дѣятельности той школы, въ которой она болѣе 10 лѣтъ состоитъ учительницей. Вслѣдствіе хуторскаго своего положенія, Обозновская школа въ ряду другихъ не могло стать счастливымъ исключеніемъ, а послѣдніе годы и во все не были блестящимъ періодомъ ея существованія. Мы говоримъ это, основываясь на вѣскихъ данныхъ, излагать которыя не входитъ въ задачу настоящаго письма. Мы повторяемъ только, что

широкая задача религіозно — нравственнаго просвѣщенія и воспитанія народа, задача, подъ тяжестью которой изнемогають пастыри, были не подъ силу очень скромной земской школѣ.

Положеніе деревни между двумя храмами, изъ которыхъ ближайшій находился въ 7 верстахъ, а приходской въ 9, нельзя назвать счастливымъ, особенно принявъ во вниманіе наличность прежнихъ условій ея существованія. Этимъ то положеніемъ мы и склонны объяснять невысокій уровень религіозно—нравственнаго состоянія деревни. А что уровень этотъ не высокъ — въ подтвержденіе мы могли бы сослать на многія наши наблюденія въ этой области, о которыхъ часто приходилось говорить и съ церковной кафедрой.

Къ сожалѣнію, размѣръ письма не позволяетъ это сдѣлать. По этому мы скажемъ только, что въ Обозновкѣ намъ впервые пришлось услышать молитвы, которыя едва ли гдѣ либо существуютъ. Таковы молитвы: „Святі неділенці“ (неділенько свята, надилы мене вікомъ довгимъ, розумомъ добрымъ, счастьемъ, здоровьемъ, лаской небесной и т. д.) «Святі пятінці», „на добрыдень Господу Богу“ и т. п. Съ дѣтской наивностью лепетали предо мной эти молитвы дѣвочки, поступившія въ учрежденную строителемъ церкви церковно-приходскую школу. Этимъ молитвамъ научили дѣтей ихъ отцы и матери, которымъ и разъяснялся съ церковнаго амвона характеръ такихъ молитвъ. Насколько «сердца прихожанъ раскрыты къ воспріятію лучей свѣта» — объ этомъ свидѣтельствуесть хотя бы отношеніе населенія къ организованнымъ этой осенью народнымъ чтеніямъ. Эти чтенія сопровождаются прекрасными картинами адетелиноваго освѣщенія, на нихъ чередуются лекторы, два раза разъяснялась ихъ польза, тѣмъ не менѣе они привлекають жалкое число слушателей; въ послѣднее же воскресенье, за отсутствіемъ ихъ, чтеніе совсѣмъ не состоялось.

Между тѣмъ, и печать, и дѣйствительность говорятъ о громадномъ успѣхѣ, которымъ пользуются такія чтенія въ другихъ мѣстахъ. Въ с. Мозолѣвкѣ, напр., гдѣ прошлую зиму намъ удалось организовать подобныя чтенія, потребовалось ввести плату, чтобы ограничить наплывъ слушателей.

Свящ. *М. Короповъ.*

Храмоздатели и благотворители Колесниковы.

Рѣдкая по своимъ размѣрамъ благотворительность недавно умершихъ супруговъ Льва Васильевича и Анастасіи Ивановны Колесниковыхъ при сооруженіи храмовъ въ Полтавской епархіи, и потомъ, — газетныя сообщенія о дѣйствіяхъ комитета по исполненію ихъ духовныхъ завѣщаній, въ составѣ г. начальника губерніи Александра Карловича Бельгарда, городского головы Виктора Павловича Трегубова, купца Гавріила Ѳедоровича Слынька, дворянина Алексѣя Петровича Кованько, и личнаго почетнаго гражданина Марка Борисовича Сорензона, располагаютъ занести на страницы Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей свѣдѣнія о достойныхъ благодарной памяти благотворителяхъ и о дѣлахъ ихъ благотворительности.

Полтавскій купецъ и крупный лѣсопромышленникъ Левъ Васильевичъ Колесниковъ происходилъ изъ небогатой казачьей семьи и женатъ былъ также въ небогатой казачьей семьѣ. Обладая широкимъ практическимъ умомъ, Левъ Васильевичъ съ молодыхъ лѣтъ занимался лѣснымъ промысломъ и при благопріятно сложившихся для него обстоятельствахъ, трудъ и энергія, въ теченіи полувѣка составилъ полумилліонное состояніе.

Жили супруги Колесниковы всегда просто, скромно и бережливо, и на вопросъ многихъ: для чего и для кого вы

такъ много хлопочит е икопите богатство, — Левъ Васильевичъ отвѣчалъ: „трудиться Богъ велитъ, Богъ далъ миѣ богатство, Богу его и отдамъ,“ и эти слова не были пустымъ звукомъ, а были дѣломъ, были выраженіемъ его убѣжденій и христіанскаго воззрѣнія на жизнь и счастье жизни. Дѣйствительно, супруги Колесниковы, въ лицѣ ближнихъ, все нажитое ими полумилліонное состояніе отдали Богу.

Будучи бездѣтными, они воспитывали и пристраивали сиротъ. Разумно и опытно понимая, что благосостояніе простаго народа, изъ котораго сами вышли и среди котораго вращались всю жизнь, зависитъ не отъ уравнинія его землею, а отъ труда разумнаго и производительнаго, отъ религіозно-нравственнаго и умственнаго его просвѣщенія, они строили для него храмы и школы. Такъ, еще при жизни своей они построили два сельскихъ каменныхъ храма, одинъ — въ деревнѣ Локощинѣ, Полтавскаго уѣзда, а другою — въ деревнѣ Латышовкѣ, Константиноградскаго уѣзда, и при нихъ дома для церковно-приходской школы и причта. Въ г. Полтавѣ, на сѣнной площади, построили каменный Свято-Троицкій храмъ, и при немъ: домъ для церковно-приходской школы, домъ для причта и домъ для богадѣльни. Супруга Льва Васильевича умерла раньше его, и на вѣчное обезпеченіе богадѣльни завѣщала всю бывшую на ея имя земельную собственность. Предъ смертію своею Левъ Васильевичъ пожертвовалъ 25000 р. на постройку каменнаго Свято-Макарьевскаго храма въ въ предмѣстьѣ г. Полтавы — Бирюковкѣ, который уже и построенъ.

По смерти своей Левъ Васильевичъ оставилъ духовное завѣщаніе, и все свое движимое и недвижимое имущество, а равно и капиталъ, за исключеніемъ 15000 р. въ пользу родныхъ и разныхъ лицъ, завѣщалъ на храмы Божіи благотворительныя учрежденія. Такъ: 1) на храмъ Св. горы Афонской — 1000 р.; 2) въ Кіевскій Выдубецкій монастырь —

1000 р. 3) въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь — 1000 р.; 4) въ Полтавскую Николаевскую церковь — 1000 р.; 5) въ Полтавскую Свято-Троицкую церковь, что на сѣнной площади — 16,000 р. и въ пользу причта — 5000 р. При этомъ, Левъ Васильевичъ выразилъ желаніе, чтобы въ Свято-Троицкую церковь назначенъ былъ второй штатный священникъ, и для этого, если желаніе, его будетъ удовлетворено, завѣщалъ на постройку дома для втораго священника на подаренномъ имъ Троицкой церкви дворовомъ мѣстѣ 2500 р., и еще въ пользу причта — 5000 р. 6) На церковно-приходскую школу при Троицкой церкви — 1500 р. 7) Въ пользу Полтавскаго дома трудолюбія, 5000 р. 8) въ пользу Полтавскаго Александровскаго дѣтскаго приюта — 1000 р.; 9) въ пользу основанной его супругою богадѣльни завѣщалъ принадлежащій ему въ г. Полтавѣ дворъ съ постройками; 10) на молитвы протоіерею о. Іоанну Сергіеву (Кронштадтскому) — 30,000 р.; 11) для раздачи нищимъ — 1000 р. 22) За удовлетвореніемъ всѣхъ прописанныхъ въ завѣщаніи назначеній, весь оставшійся наличный капиталъ и имѣющій выручиться отъ продажи движимаго и недвижимаго имущества, завѣщалъ на удовлетвореніе нуждъ по возведенію новыхъ и возобновленію сгорѣвшихъ церквей въ Полтавской епархіи, до полного израсходованія капитала, котораго, надо полагать, имѣеть быть не менѣе 100,000 р. Размѣръ выдачи пособія, на одну церковь, согласно воли завѣщателя, не менѣе — 1000 р. и не болѣе — 5000 р.

Левъ Васильевичъ Колесниковъ скончался 4 февраля текущаго 1901 года и погребенъ, согласно его о томъ просьбѣ, въ оградѣ Полтавской Троицкой церкви, а супруга его Анастасія Ивановна скончалась 30 апрѣля 1895 года, и погребена въ селѣ Локощинѣ, Полтавскаго уѣзда, въ оградѣ Николаевской церкви.

Своею щедрою благотворительностію супруги Колесниковы и здѣсь на землѣ пріобрѣли благодарную, молитвенную память, и тамъ, — въ жизни загробной розданнымъ богатствомъ пріобрѣли себѣ друзей, которые приняли ихъ въ вѣчные крovy (Лук. 16, 9.), и молятъ Бога милосердія и щедротъ, да удостоитъ Онъ ихъ небеснаго царствія.

Протоіерей *Петръ Мазановъ*.

8 Ноября
1901 года.

Священникъ Василискъ Яснопольскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

17-е октября с. г. было грустнымъ днемъ для прихода Преображенской церкви м. Голтвы, Кобелякского уѣзда. Въ часъ дня 12 ударовъ въбольшой церковный колоколь возвѣстили приходу о смерти ихъ бывшаго пастыря-заштатнаго священника о. Василиска Ермогенова Яснопольскаго. Въ сей день призвалъ Господь къ себѣ того, который 47 лѣтъ стоялъ у престола Божія, вознося молитвы о паствѣ своей, который 47 лѣтъ училъ, наставлялъ, вразумлялъ, былъ руководителемъ духовной жизни. Тяжело отозвались въ сердцѣхъ каждого изъ прихожанъ эти 12 ударовъ, возвѣстившихъ о часѣ смертномъ ихъ духовнаго отца и призывавшихъ отдать ему послѣднее цѣлованіе и опустить его въ нѣдра земли, исполняя глаголь Господень: „Земля еси, и въ землю отыдеши“.

Въ 12 часовъ, ко приглашенію родныхъ, явился къ постели больного, какъ то внезапно почувствовавшаго себя плохо, приходскій священникъ-его преемникъ, предъ глазами котораго представилась поражающая картина: 73-хъ лѣтній старикъ лежалъ въ постели одѣтый, сильно блѣдный, съ

закрытыми глазами, пылающимъ лбомъ и едва замѣтными признаками жизни. Небольшая семья умирающаго — 72-хъ лѣтняя старуха-жена и дочь дѣвица 32 лѣтъ стояли у постели больного безъ слезъ, безъ движенія, съ остывшими отъ горя лицами, какъ два изваянія, потрясенныя, взволнованныя. Молча возложилъ на себя, пришедшій іерей эпитрахиль, преклонилъ колѣна вмѣстѣ съ родными, и началось чтеніе канона на исходъ души, прерываемое всхлипываніемъ жены и дочери и паузами взволнованнаго чтеца-іерея. Окончилось чтеніе канона, прошло томительныхъ 10—15 минутъ, показавшихся часами, гробового молчанія, и послѣдній мигъ умирающаго насталъ: тихо поднялась послѣдній разъ грудь, лицо какъ то вытянулось, правая рука судорожно сжалась, по всему тѣлу прошла слабая дрожь, грудь опустилась.... жизнь угасла, какъ догорѣвшая лампада. Раздалось въ комнатѣ тихое чтеніе: „Со святыми упокой“, и присутствующіе положили предъ усопшимъ поклонъ. Не болѣвъ, не страдавъ, отошелъ ко Господу служитель Его Святаго алтаря о. Василискъ.

Часы показывали часъ дня. На колокольніѣ прозвучали уныло 12 ударовъ. Начали собираться бывшія духовныя чада маститаго старца-іерея. Приходскій священникъ съ тремя болѣе близкими прихожанами къ усопшему перенесли останки изъ спальни въ залъ, въ которомъ былъ раскрытъ столъ, съ трехъ сторонъ обставленный тремя громаднѣйшими олеандрами — любимцами покойника, на которомъ и положили усопшаго. Здѣсь онъ былъ раздѣтъ, все тѣло было умащено елеемъ, одѣто въ новыя чистыя одежды. Изъ церкви были принесены священническія облаченія. Приходскій священникъ возложилъ на себя эпитрахиль и, одѣвъ поручи, началъ облаченіе усопшаго, при чтеніи установленныхъ молитвъ на облаченіе предъ литургіей. Надѣты были: подризникъ, набедренникъ, эпитрахиль, поясъ, поручи, риза, въ правую

руку вложено кадило, въ лѣвую-крестъ, на груди положено евангеліе, на голову надѣта камилавка и лицо покрыто воздухомъ. 3 подсвѣчника были зажжены у изголовья усопшаго, тамъ же былъ поставленъ стоячій деревянный крестъ и отслужена первая панихида по усопшемъ. Послѣ панихиды началось чтеніе евангелія, продолжавшееся до вечера до начала заукойной всенощной. Въ это время уже былъ посланъ верховой съ донесеніемъ о. Благочинному о смерти Священноіерея Василиска, а также дано было знать ближайшимъ причтамъ о томъ же. Послѣ совершенія всенощной, была отслужена литія въ домѣ, у ложа усопшаго, и продолжилось Евангельское чтеніе. 18-го была совершена заукойная литургія, послѣ литургіи-вторая литія въ домѣ и чтеніе Евангелія. Къ 4 ч. вечера прибылъ священникъ другой церкви м. Голтвы—Успенской и совершилъ панихиду, затѣмъ усопшій былъ переложень въ гробъ со стола и процессія съ покойникомъ направилась къ храму. Въ пути было прочитано 6 Евангелій. При входѣ въ церковныя врата, встрѣтилъ процессію приходскій священникъ въ преднесеніи креста и двухъ хоругвей. Были прочитаны 2 Евангелія: одно въ воротахъ, другое-при внесеніи въ храмъ гроба. Къ этому времени прибылъ священникъ м. Буняковки съ діакономъ и началась заукойная всенощная. 19-го соборне три священника съ діакономъ совершили заукойную литургію, на которой, вмѣсто задостойника, приходскимъ священникомъ была сообщена молящимся біографія почившаго, съ указаніемъ выдающихся его дѣяній и заботъ на пользу храма и паствы своей. Послѣ окончанія литургіи и панихиды, былъ сдѣланъ небольшой перерывъ-около часу. Къ отпѣванію прибыли: о. Благочинный и священники—Сребницкій, Легейда, Людкевичъ и Протополовъ. Ровно въ одиннадцать часовъ началось отпѣваніе, на которомъ предстоятельствоваль о. благочинный, въ сослуженіи 6 священниковъ и двухъ діако-

новъ. Пѣли 4 псаломщика и 2 любителя тихо, стройно, умѣло. Пропѣта была 17 каѳизма съ припѣвками аллилуія, Помилуй раба Твоего, аллилуія. Діаконы читали 22, 23, 83 псалмы и стихиры на Блаженны. Прочитаны были священниками по очередно 5 евангелій. Канонъ читали священно—служители: 1 и 9 пѣсни о. Благочинный, 3-8 іереи, припѣвы пѣли пѣвчіе. Умилительные икосы по 6-й пѣсни читали также священники по очередно. Послѣ Слава въ Вышнихъ Богу, о. Благочинный сказалъ надгробное слово, въ которомъ, выразивъ скорбь по умершемъ семьи, прихода, знакомыхъ, указавъ на лучшій міръ, куда переселяется изнуренный жизненнымъ крестомъ умершій священнослужитель, стяжавшій себѣ у Бога вѣнецъ правды, и молилъ присутствующихъ въ храмѣ не забывать въ молитвахъ новопреставленнаго. Послѣ слова пропѣты были стихиры самогласны: „Бая житейская сладость,“ произнесена сугубая ектенія, и началось прощаніе съ усопшимъ при пѣніи: „Придите послѣднее цѣлованіе“. Подошли священно-церковно-служители, семья, родственники, знакомые и почитатели старца изъ прихожанъ. За симъ совершена литія, провозглашена вѣчная память усопшему, прочитана о. благочиннымъ, какъ духовникомъ усопшаго, разрѣшительная молитва, и въ церкви раздалась тяжелые, грустные удары молотка, забивавшаго крышку гроба, схоронившаго Священноіерея Василиска. Медленно былъ вынесенъ изъ церкви, при пѣніи умилительнаго Канона: „Помощникъ и Покровитель“, черный гробъ и обнесенъ вокругъ церкви, при чтеніи 4 Евангелій на западной, южной, восточной и сѣверной сторонахъ храма. Вотъ послѣдняя остановка противъ западныхъ дверей. Пропѣло духовенство: „Со святыми упокой“, и гробъ понесенъ къ могилѣ, вырытой въ восточной сторонѣ погоста, противъ святаго алтаря, гдѣ священнодѣйствоваль усопшій. У могилы отслужена литія, при пѣніи вѣчная память гробъ торжественно — потрясающе сталъ опускаться въ могилу.

„Высокочтимый пастырь! дорогой мужъ и отецъ! маститый старецъ! началъ прощальное слово приходскій священникъ. Еще мало, еще мало и мы разстанемся, до дне, въ онъже придетъ Судія. Еще мало и земля покроетъ гробъ съ останками твоими и не будетъ земного общенія между нами и тобой. Тяжела эта разлука, сердце сжимается, душа сгорбитъ, — но должно искать примиренія съ этимъ, ибо таковъ удѣлъ людской, таковъ глаголь Господень, въ вѣкъ пребывающій: земля еси и въ землю отыдеши. Но раньше чѣмъ предать землѣ твой гробъ, просимъ тебя: прими нашу любовь, прими нашу скорбь по тебѣ, прими сей послѣдній привѣтъ, сіе послѣднее цѣлованіе ты, идущій въ путь узкій, прискорбный. И Ты, Отецъ Небесный, прими раба Твоего — твой есть! дѣло рукъ Твоихъ! созданіе Твое! прими, Отче Святыи! съ праведными упокой, въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака, Іакова вчини!“ Окончилось прощальное слово. „Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней“ произнесъ о. благочинный — и о крышку опущеннаго гроба тяжело ударились 4 куска земли. За нимъ и другіе бросили на гробъ по горсти земли, чутко ударявшей о крышку гроба. Заложили склепъ брусьями и стали засыпать землей. Раздалось, „Со святыми упокой.“ Каждый положилъ земной поклонъ предъ засыпаемой могилой, и разошлись всѣ отъ могилы. Схоронень старецъ, схоронены 73 года труда, горя, мученій, думъ, желаній!

Теперь, глубокочтимый священнослужитель, когда духъ твой упокоился, кости легли въ могилѣ сырой, да будетъ позволительно мнѣ, твоему собрату, повѣдать міру о тебѣ: о жизни твоей, поднять завѣсу, за которой сокровенъ былъ животъ твой, и изнести свѣтъ міру, который мерцалъ въ голтыянской глуши ровно, тихо, привѣтливо всѣмъ, знавшимъ тебя.

Покойный о. Василискъ — сынъ деревенскаго священника м. Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, о. Ергогена. Родился онъ въ 1828 году 23 марта. Мать его Анна Манасіевна бы-

ла вполне типичная матушка тѣхъ далекихъ, безхитростныхъ временъ—простая, добрая, занятая хозяйствомъ женщина. Подъ скромнымъ кровомъ іерея—отца своего—прожилъ Василискъ до 11 лѣтняго возраста, научившись у отца писать, читать, считать. На 12-мъ году жизни—въ 1839 г., подобно всѣмъ іерейскимъ дѣтямъ, онъ былъ въ числѣ учениковъ духовнаго Роменскаго училища. Тихимъ, скромнымъ, послушнымъ, прилежнымъ пробылъ тамъ онъ 4 года и въ 1843 году уже былъ воспитанникомъ Полтавской духовной семинаріи. Прошли тамъ для него тяжелыхъ, нерадостныхъ, по тогдашнимъ временамъ, 6 лѣтъ, пока въ 1849 году не получилъ онъ свидѣтельства объ окончаніи курса семинарскихъ наукъ. Тяжелы были эти годы! Много, много приходилось трудиться, работать, часто ночи проводить за изученіемъ уроковъ, записокъ, писаніемъ сочиненій. Ко всему этому еще хотѣлось и читать то, что появлялось въ печати. Все хотѣлось знать, во всемъ успѣвать, не отставать отъ другихъ!—такъ часто вспоминалъ старикъ объ этихъ шести годахъ. Послѣ окончанія семинаріи, предъ Василискомъ Ермогеновичемъ предстало двѣ дороги: одна свѣтской, — веселой жизни, другая дорога—жизни сельской, въ званіи іерея. Но воспитаніе, образованіе, происхожденіе указали ему другой путь: еще въ стѣнахъ семинаріи крѣпко созрѣла у него мысль принять санъ священства и быть скромнымъ труженникомъ на нивѣ христовой. Съ этой мыслью прошли для него 4 года, которые онъ прожилъ частнымъ учителемъ въ домѣ одного изъ помѣщиковъ Кобелякскаго у. — Кривуцкаго, — пока судьба не свела его съ дочерью священника м. Голтвы, Кобелякс. у., Маріей Ивановной Хандежевской, на которой онъ и женился.

Въ 1853 году 20 декабря покойникъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ въ своей жизни—принялъ рукоположеніе отъ Епископа Нафанаила и былъ назначенъ къ Пре-

ображенской церкви м. Голтвы, Кобеляк. у., священникомъ на мѣсто старика—тестя. Проходятъ первыхъ 13 лѣтъ для о. Василиска. Со всѣмъ пыломъ молодой души отдался онъ пастырской дѣятельности: проповѣданію слова Божія, благовременнѣ и безвременнѣ, и въ храмѣ, и на требохъ, заботѣ о внутреннемъ благолѣпіи храма—объ облаченіяхъ, чистотѣ, порядкахъ и борьбѣ съ пьянствомъ и др. пороками прихода; устроилъ церковный хоръ, обучалъ на дому дѣтей грамотѣ—вотъ тѣ дѣянія, которыми былъ усыпанъ 13 лѣтній путь почившаго.—Это все не осталось не замѣтнымъ предъ глазами вышшаго начальства: помимо донесеній 1866 года, 31 іюля послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Іоанна о награжденіи набедренникомъ „по вниманію къ многополезной службѣ и безукоризненному поведенію.“ Вниманіе начальства и взглядъ благочинія на покойника, какъ на разумнаго, правдиваго и честнаго человѣка, были причиной того, что въ 1869 г. онъ былъ посланъ уполномоченнымъ на 1-й епархіальный съѣздъ.—Вполнѣ прекрасно исполненное порученіе еще болѣе подняло его въ глазахъ благочинія, и въ томъ же году былъ онъ избранъ депутатомъ, въ какой должности и состоялъ 25 лѣтъ,—пока позволяли силы.

1870-й годъ принесъ новые труды почившему: въ приходѣ, по его ходатайствамъ, просьбамъ, было открыто земское училище, въ которомъ онъ съ любовью несъ званіе законоучителя.—Этотъ новый 7 лѣтній періодъ дѣятельности (1866—1873) снова обратилъ вниманіе на него начальства, и въ 1873 г. 23 августа послѣдовало всемилостивѣйшее награжденіе бархатной фіолетовой скуфіей.—Послѣ этого первое открывшееся почетное званіе—члена благочинническаго совѣта въ 1876 г. было единогласно предложено ему всѣмъ благочиніемъ, въ какомъ онъ пробылъ 18 лѣтъ. И въ этомъ же году знакъ новаго вниманія получилъ о. Василискъ: признательность и благословеніе архіепископа Іоанна—за

устройство въ приходѣ церковной школы на свои собственные средства, въ своемъ собственномъ домѣ, гдѣ онъ состоялъ и законоучителемъ и учителемъ. Гдѣ на все это хватало времени и силъ, а также и энергіи?!—Не прошло и 4-хъ лѣтъ, и новая благодарность начальства — награжденіе камиллавкой въ 1880-мъ году. — Еще проходить 9 лѣтъ, всецѣло посвященныхъ почившимъ на благоустройство и украшеніе храма: кругомъ церковь была обнесена рѣшеткой, вмѣсто забора, стоявшаго до того времени, подновленъ былъ иконостасъ, ошелевана церковь, сдѣланы съ юга и запада пристройки, выкрашена церковь внутри и снаружи, перекрыты желѣзомъ купола, позолочены кресты, приобрѣтена плащаница (въ 300 р.), гробница, евангеліе съ серебряными двумя досками, 2 стоячихъ запрестольныхъ креста. — Въ 1888 году исполнилось 35 лѣтъ пастырской дѣятельности о. Василиска. Радостно и торжественно праздновалъ приходъ сей день. Послѣ литургіи и молебна, совершеннаго почти всѣмъ благочиніемъ, отъ прихожанъ была поднесена юбиляру икона Спасителя, съ соотвѣтствующей надписью, — что для него во всю послѣдующую его жизнь было лучшей утѣхой и отрадой, — какъ знакъ того, что онъ всѣмъ приходомъ оцѣненъ какъ пастырь добрый. — За эту отлично — усердную службу и любовь къ храму Божию въ 1891-мъ году послѣдовало награжденіе наперстнымъ крестомъ.

Въ этомъ году старикъ считалъ уже на своихъ слабѣющихъ плечахъ 63 года, изъ коихъ 38 лѣтъ пробылъ въ священномъ санѣ. Силы стали слабѣть послѣ трудовыхъ тяжелыхъ лѣтъ уседной безпорочной службы. Въ 1894-мъ году пришлось по немощи оставить должность депутата и члена благочинническаго совѣта, въ 1896 году и званіе законоучителя училища.

„Дряхлѣеть тѣло“ говорилъ покойникъ, „но буду работать Господеви сострахомъ, дондеже есмь“. Въ 1898-мъ году ис-

полнилось 70 лѣтъ. Согнулась спина, ослабѣли руки и ноги, но бодрый духъ не хотѣлъ считаться съ этимъ, хотѣлъ еще трудиться и служить. Насталъ 1899 годъ — знаменательный для Голтвы посѣщеніемъ Владыки Филиппа для ревизіи. Увидѣлъ преосвященный старца — іерея, заслужившаго уже себѣ покой, и предложилъ ему почить отъ дѣлъ своихъ.

Прошло два года послѣ ухода въ заштатъ, силы совсѣмъ измѣнили ему, совсѣмъ онъ изнемогъ и безъ страданія, съ спокойнымъ духомъ сошелъ въ могилу, какъ то незамѣтно перешелъ отъ сей жизни къ жизни загробной, вѣчной, оставивъ женѣ и двумъ дочерямъ только то, что пришлось ему послѣ смерти отца и тестя. На приходѣ онъ не обогатился: нагъ изыдохъ изъ чрева матери моей, нагъ и въ землю отыду, подобно Іову, говорилъ старикъ. „Можетъ что — либо и осталось бы моихъ личныхъ сбереженій, добавлялъ старикъ, да часть отъ пожаровъ пропало, часть воры похитили, какъ и у Іова много страдавшаго“.

Не стало беззавѣтнаго труженника, не стало *человѣка*, въ лучшемъ смыслѣ этого слова! Миръ праху твоему!

Ты умеръ, но не скоро умереть твое доброе имя; осталась приходу въ примѣръ твоя жизнь полная труда, твой духъ, всегда спокойный, твое безкорыстіе, твоя къ людямъ любовь, твое доброе сердце, а мнѣ — преемнику твоему: твои труды на пользу паствъ, а также „историческое изслѣдованіе Голтвы“ и лѣтопись (обгорѣвшая во время пожара), которой ты любилъ повѣрять свою душу.

Священникъ *Николай Діаталовичъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Церковно-школьное братство.—Халдеи-уніаты.—Понедѣльничанье.

Церковно-школьное братство.—Братство подъ именемъ „церковно-школьнаго“ открыто недавно, по словамъ „Народн. Образов.“, въ селѣ Пришибѣ, Астраханской епархіи. Это братство, по уставу своему, должно содѣйствовать поддержанію и развитію въ приходѣ народнаго образованія въ духѣ православной церкви, а также заботиться о постройкѣ и благоустройствѣ школьныхъ зданій, объ устройствѣ при школахъ ремесленныхъ, рукодѣльныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій, фруктовыхъ садовъ, огородовъ и опытныхъ полей; о снабженіи школъ аптечками, библіотеками, и учениковъ учебными принадлежностями, обувью и одеждою; объ организаціи изъ школьниковъ постояннаго церковнаго хора, объ устройствѣ при школахъ чтеній, полезныхъ упражненій, игръ и праздниковъ для дѣтей, а равно и народа; о поддержаніи въ ученикахъ привязанности къ школѣ и любви къ просвѣщенію и по выходѣ изъ школы; о присканіи для окончившихъ курсъ въ церковныхъ школахъ прихода мѣсть и заработковъ; о безбѣдномъ положеніи образованія лучшими учениками; объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей и учительницъ, въ особенности нуждающихся. Для осуществленія такихъ задачъ братство имѣетъ въ виду получать средства: изъ членскихъ взносовъ, изъ добровольныхъ пожертвованій деньгами и вещами, изъ суммъ, ассигнуемыхъ по приговорамъ сельскихъ обществъ, изъ суммъ, поступающихъ отъ попечителей школъ прихода съ общимъ назначеніемъ на нужды школъ всего прихода, изъ суммъ, собираемыхъ членами братства по братскимъ квитанціоннымъ книжкамъ, изъ отчисленія отъ продажи ученическихъ работъ, изготовленныхъ въ школьныхъ мастерскихъ, и, наконецъ,—проценты съ капитала братства. (Д. Е. В.)

Халдеи-уніаты. — Среди множества христіанскихъ сектъ, распространенныхъ въ Азіи, такъ называемые халдеи, заслуживаютъ особеннаго вниманіе, такъ какъ эта секта—одна изъ древнѣйшихъ. Она явилась еще въ V вѣкѣ и, по имени своего вѣроучителя Несторія, называется еще несторіанствомъ. Главнѣйшій пунктъ ученія, въ которомъ несторіане расходятся съ православными—это названіе Дѣвы Маріи не Богородицей, а Христородицей, такъ какъ, по мнѣнію несторіанъ, она родила не Бога, а человѣка, съ которымъ потомъ соединилось Предвѣчное Слово Божіе. Это ученіе было осуждено на Ефесскомъ соборѣ (въ 431 г.), а послѣдователи, подвергнутые жестокии преслѣдованіямъ, удалились въ Малую Азію. Здѣсь, въ долинахъ Месопотаміи, а также въ горахъ Курдистана они обитаютъ и теперь.

Долгое время эти халдейскіе христіане оберегали въ чистотѣ ученіе своего основателя, но потомъ между ними произошеть расколъ: одна часть, правда, небольшая, поддавшись на увѣщанія католиковъ, приняла унію и вмѣстѣ нѣкоторыя догматы римской церкви и главенство папы. Унія была объявлена въ 1821 г., и тогда же отщепенцы избрали себѣ особаго халдейскаго патріарха и Жана Гурмуца. Теперь же на его каедрѣ возсѣдаетъ недавно избранный и утвержденный султаномъ Эмануиль Томасъ (род. въ 1852 году).

Всѣхъ несторіанъ-уніатовъ считается въ настоящее время до 75,000 челов. между тѣмъ, какъ чистыхъ несторіанъ—до 500,000 человѣкъ.

Главы, патріархи, обѣихъ вѣтвей несторіанской церкви живутъ въ Моссулѣ, на берегахъ Тигра.

Отличаясь догматами отъ православныхъ, несторіане мало имѣютъ общаго съ ними по обрядамъ; въ этомъ отношеніи близость магометанства сильно сказалась на нихъ,—и не-

сторіанскіе священники скорѣе походятъ на магометанскихъ муллъ, нежели на православныхъ іереевъ; только крестъ на груди указываетъ ихъ званіе.

Точно также китайскіе несторіане въ очень многомъ стали похожи, почти до неузнаваемости, на типичныхъ китайцевъ, а живущіе въ Индіи—на индусовъ. Не такъ давно часть сирійскихъ несторіанъ присоединилась къ православію.

Въ общемъ же эта древняя секта, видимо, утрачиваетъ свою самобытность; въ недалекомъ будущемъ она сольется, вѣроятно, съ католиками или съ православными.

Въ прошлые вѣка несторіанство насчитывало цѣлые милліоны своихъ послѣдователей, особенно, въ Кятаѣ; не мало ихъ было также и въ Индіи. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ Азіи появилось магометанство, число несторіанъ стало быстро сокращаться. П. и Л.

Понедѣльничанье.—У нашего народа пользуется особымъ уваженіемъ понедѣльникъ. Очень многіе крестьяне и преимущественно женщины „понедѣльничаютъ“, т. е. постятся въ этотъ день и называютъ понедѣльникъ „святымъ понедѣльникомъ.“ Но почитая понедѣльникъ, народъ однако считаетъ его и самымъ тяжелымъ или несчастнымъ днемъ, въ который нельзя начинать никакого важнаго дѣла.

„Понедѣльникъ—день тяжелый“—говоритъ русская поговорка, и суевѣрный крестьянинъ не рѣшается начать въ этотъ день какую-нибудь крупную работу, не рѣшается ѣхать въ дальнюю дорогу и даже отдавать долгъ. Кромѣ того, заболѣть въ понедѣльникъ не предвѣщаетъ—выздоровленія, вѣнчаться—значитъ не видѣть счастья. Таковы народныя взгляды и повѣрія относительно понедѣльника. Посмотримъ же, откуда происходитъ такое почитаніе понедѣльника и убѣжденіе, что это самый тяжелый день. Почетаніе понедѣльника обычай „понедѣльничанія“ мы находимъ въ глу-

бокой древности. Такъ, напримѣръ, въ одной рукописи XVI вѣка мы читаемъ слѣдующее: „Мѣсяца марта постися первыя недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ. Мѣсяца іюня постися двѣ недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ.... Мѣсяца сентября постися три недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ.“ Слѣдовательно, можно предполагать, что въ XVI вѣкѣ понедѣльники свято чтились, и благочестивые христіане проводили ихъ въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что и названіе понедѣльника „святымъ“ и обычай „поне-дѣльничанья“ дошли до насъ изъ описываемой старины. Но названіе понедѣльника „святымъ“ можно приписать еще и другой причинѣ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ разсказахъ понедѣльникъ представляется въ человѣческомъ образѣ; такъ, напримѣръ, въ одномъ разсказѣ говорится: „....И повстрѣчался святой Поне-дѣльникъ на томъ пути да съ Ильей пророкомъ и пошли они вмѣстѣ говѣть въ монастырь“...., а въ другомъ разсказѣ: „Первая встрѣча умершаго на томъ свѣтѣ бываетъ со святымъ Поне-дѣльникомъ, который у предверія рая спрашиваетъ умершаго о грѣхахъ,“.... Какъ видно, понедѣльникъ даже въ народныхъ разсказахъ называется святымъ и олицетворяется въ человѣческомъ образѣ.

Посмотримъ теперь, отчего произошло народное убѣжде-ніе, что понедѣльнякъ — тяжелый день. Въ данномъ случаѣ мнѣнія изслѣдователей раздѣляются. Одни утверждаютъ, что древніе астрологи считали понедѣльникъ — день посвященный лунѣ, днемъ несчастнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и нынче у многихъ европейскихъ народовъ понедѣльникъ счита-ется тяжелымъ днемъ и называется — *dies lunae* (латин. — день луны) и еще слѣдующей выписью изъ стариннаго ка-лендаря за 1730 годъ:

„...Седмая планита луна, глава водамъ и істочникамъ, и рѣкамъ великимъ, и всѣмъ планитамъ присутствуетъ и на поднебесныя силу свою свѣтлостію изнуруетъ и людіе подъ

ней родящіяся, непостояннїи, лживїи, напрасно умирають, мале щастливїи“.... Другїе изслѣдователи такое названіе объясняютъ иначе, приписывая происхожденіе такового эпохѣ крещенія Руси, что и подтверждаютъ исторїей Карамзина, который объ этомъ говоритъ такъ: „Великій князь Владимиръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе, велѣлъ и всѣмъ поданнымъ сдѣлать то же. Между новокрещенными было не мало такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, въ тайнѣ остались идолопоклонниками. Чтобы разумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ, Владимиръ вмѣнилъ въ обязанность, всѣмъ безъ исключенія, каждый воскресный день приходиться въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ же упорныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія и не являлись въ храмы христіанскїе, подвергалъ чувствительному наказанію, которое выполнялось въ понедѣльникъ.“ У нашего народа до сихъ поръ сохранилось нѣсколько прїуроченныхъ къ понедѣльникамъ обычаевъ и празднествъ, остатокъ языческихъ обрядовъ. Празднества эти таковы: „обычай полоскозуба“ и купальскїя празднества у нашего народа; празднованіе „колодки“ и проводы покойниковъ въ Малороссїи. „Полоскозубъ,“ общеизвѣстный обычай, прїурочивается къ чистому понедѣльнику и состоитъ въ томъ, что крестьяне „полощутъ зубы водкою“, т. е. допиваютъ оставшееся послѣ масленицы вино. Положимъ, нынче этотъ обычай потерялъ значеніе, но у нашихъ предковъ-славянъ былъ праздникомъ въ честь вѣдьмъ и демоническихъ существъ, управлявшихъ тучами и дождями (Афанасьевъ. поэтич. воззрѣн. славянъ на природу. Т. III. стр. 702). Купальскїй обрядъ „бросанье вѣнковъ“ въ старину прїурочивался къ понедѣльнику, т. е. къ Духову дню, а не къ Троицыну, какъ нынче. Въ Малороссїи празднованіе „колодки“ начинается въ понедѣльникъ масляной недѣли. Въ украинскихъ разказахъ — „ко-

лодка“—это злое существо, которое рождается въ понедѣльникъ и умираетъ въ субботу. По мнѣнію изслѣдователей— „колодка“—олицетвореніе смерти и тьмы. Празднество „колодки“—это рядъ дней всеобщаго безпросыпнаго пьянства. Къ понедѣльнику Троиной недѣли приурочивается въ Малороссіи обычай „провожація покойниковъ“: онъ сопровождается различными обрядами и поминовеніями. Кромѣ того, въ Малороссіи существуетъ еще и обычай „проводовъ русалокъ,“ приурочивающійся къ первому понедѣльнику Петрова поста. Конечно, всѣ приведенные обряды и празднества—не что иное, какъ остатки языческихъ празднествъ. Но, какъ видно, они большею частью приурочивались у нашихъ предковъ къ понедѣльнику. Такъ какъ всѣ эти празднества были въ честь темныхъ и мрачныхъ силъ, то не мудрено, что и самый день считался у славянъ „мрачнымъ,“ „тяжелымъ“ днемъ. Конечно, такихъ же воззрѣній придерживались славяне и послѣ принятія христіанской вѣры; къ тому же строгое распоряженіе князя Владимира, посвященіе понедѣльника св. церковію безплотнымъ силамъ, а въ позднѣйшія времена и предсказанія астрологовъ, послужили достаточными причинами, чтобы народъ почиталъ понедѣльникъ особо отъ остальныхъ дней недѣли. Особенной строгостью „понедѣльничанья“ отличаются нѣкоторыя секты раскольниковъ.

(Займст. изъ Жив. Рос.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 г.

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА

ЗЛАТОУСТА

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1902 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христианское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ **«ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ»** печатаются:

- 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;
- 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;
- 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;
- 4) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;
- 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) Обзорніе книгъ и журналовъ духовныхъ, а равно и свѣтскихъ по вопросамъ изъ области религіозной и церковно-общественной жизни;

7) Постановленія и распоряженія правительства;

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;

9) Разныя извѣстія и замѣтки. — разнообразныя интересныя свѣдѣнія не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, «Христіанское Чтеніе» съ 1897 г. выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ (около 200 страницъ), что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію

„Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ подлинныя (а отчасти и предполагаемыя) творенія святаго отца церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно издается большой томъ до 60 и болѣе печатныхъ листовъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля;

4) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія редакція духовно-академическихъ журналовъ, разматривая его какъ особое приложение къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ руб. за одинъ руб. (8+1=9 р.) и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 руб. 50 коп. (5+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1902 г. будетъ изданъ **ВОСЬМОЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ СВ. ІОННА ЗЛАТОУСТА НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОННА**.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1902 года пожелали бы получить и первые семь томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе: По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ семи томовъ.

Условія подписки.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА 9 (девять) рублей въ изящномъ переплетѣ — 9 рублей 50 коп.

б) *отдѣльно* за «Церковный вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА — 6 руб. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА 6 р. 50 к. въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ св. Іонна златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р. за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іонна Златоуста»—9 руб. въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербурѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ (изд. XXIV годъ).
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Одобрень всѣми вѣдомствами.—Съ ежемѣс. литерат. прил.—Одобрень всѣми вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. О П О В И Ц К А Г О и при участіи

ОТ. ЮААННА КРОНШТАДСКАГО

русскій паломникъ представляет собою единственный въ Россіи иллюстрированный журналъ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО религіозно-нравственнаго ЧТЕНІЯ. По богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художеств. рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

Подписчики въ теченіе 1902 года получаютъ:

52 иллюстрирован. №№, больш. форм. до 2000 столбцовъ, съ рисун. изъ исторіи русскаго народа и русск. прав. церкви, **12** ежемѣсячныхъ книгъ объемомъ свыше 2,600 стран. заключ. въ себѣ: истор. новости и раск., описан. святыхъ и т. п.

и КРОМЪ ТОГО будетъ выдана безъ всякой доплаты за пересылку картина извѣстнаго художника-профессора **Ө. А. БРУНИ**.

МОЛЕНІЕ О ЧАШЪ,

исполненная **НА МЕТАЛЛЪ**, въ 18 красокъ, **ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ РАМЪ**.

Въ 12 книгахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

- 1) Святитель Аленсій. Историческая повѣсть, *П. А. Россіева*.
- 2) Довмонтовъ мечъ. Историческая повѣсть. *Вл. П. Лебедева*.
- 3) Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка. *Е. Поселянина*.
- 4) Пути провидѣнія. Пов. изъ временъ Константина Велик. Пер. съ англ. *В. Н. А.*
- 5) За крестъ и вѣру. Историческая повѣсть. *А. Н. Красницкаго*.
- 6) Фелинись. Повѣсть исторіи гоненій христіанъ при Домиціанъ-Гено. Переводъ *И. В. Новгородской*.
- 7) Исторія Россіи для народа. (съ иллюстраціями). *А. Н. Сальникова*
- 8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. I—II. *Ф. Шатобрианъ*. Переводъ *А. С. Мерказимой*.

10) Бурь-Ань. Повѣсть изъ древне-зырянской жизни. *Н. М. Лебедева.*

11) Предъ разсвѣтомъ. Историческая повѣсть. *А. Н. Лаврова.*

12) Путемъ неисповѣдимымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. *Вл. П. Лебедева.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „**РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**“ со всѣми приложен. остается прежняя.

5 РУБЛЕЙ за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.** Заграницу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 3 руб. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул. № 12 собств. домъ
Отдѣленіе Конторы СПБ., Невскій пр., № 96, уг. Надеждинской

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1902 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1902 году, *сорокъ третьемъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже тринадцатомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правит ельсвомъ, и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе, большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — *Душеполезное Чтеніе* можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ“ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ *пяшистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* (достаточныхъ для составленія цѣлой „Библиотеки“) уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особенаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „*Публичныя богословскія чтенія*“. 4) Церко-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **ФЕОФАНА**-Затворника, іересхимонаха о **АМВРОСІЯ** Оптинскаго. „Бесѣды“ **Вселенскаго патріарха АНѦИМА VII**, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха **Фотія** и мудраго первосвятителя православной Церкви. Уроки благодатной жизни по руководству о. **ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО**, слова, поученія и вѣбогослужбныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ свитымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, особеяно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу **Н. И. Субботина**. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ печатается въ *Душеполезномъ Чтеніи*: *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ Е. Е. Антонова“*, гдѣ по отзыву *Богословскаго Библиографическаго Листка* „можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ-поповщиной противъ Православной Церкви, и все, что обличаетъ заблужденія раскола“. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По этому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и и три раза отпраплялся за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе, что настоятельно требуется умноженіемъ и усиленіемъ сектъ въ нашемъ отечествѣ за послѣднее время.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1902 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **ТЕОФАНЪ**—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ *«Душеполезное Чтеніе»*. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: *«Душеполезное Чтеніе»* я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отумачиваются мудрованіями».

Московскія Вѣдомости свидѣлствуютъ, что *«Душеполезное Чтеніе»* всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе... «Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говорить Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить *«Душеполезное Чтеніе»*... И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: *Душеполезное Чтеніе* богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Теофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи»*... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: «Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа»...

* Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюля 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 стр., 4 рубля съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій Касицынъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

Вступая въ двѣнадцатый годъ своего изданія, «ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», попрежнему будетъ неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи главную задачу—давать общедоступное, разнообразное, литературно-художественное чтеніе, знакомя въ хорошихъ переводахъ съ лучшими какъ новѣйшими, такъ и классическими произведеніями иностранныхъ изящныхъ литературъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и въ болѣе краткихъ очеркахъ и замѣткахъ, въ «Заграничной хроникѣ»,—«ВѢСТНИКЪ», внимательно слѣдя за иностранною жизнью во всѣхъ ея характерныхъ проявленіяхъ, будетъ сообщать обо всемъ новомъ, выдающемся, интересномъ въ заграничной общественной жизни, наукѣ, литературѣ и искусствѣ.

Постепенно улучшаясь и увеличиваясь въ объемѣ, все болѣе расширяя свои рамки, давая въ 1898 и 1899 годахъ читателемъ по 5000 страницъ убористаго шрифта, а въ 1900 и 1901 гг.—до **6000 СТРАНИЦЪ**, «ВѢСТНИКЪ» и въ наступающемъ **ДВѢНАДЦАТОМЪ** году своего существованія будетъ попрежнему неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи задачи и безъ промедленія знакомить читателей со всѣми **ВЫДАЮЩИМИСЯ НОВИНКАМИ**, принадлежащими перу талантливѣйшихъ представителей иностранныхъ литературъ.

За послѣдніе три года (1899—1901) въ «Вѣстникѣ», кромѣ цѣлаго ряда статей, очерковъ и стихотвореній, было помѣщено око

до **ТРЕХСОТЪ** романовъ, повѣстей, разсказовъ и драматическихъ произведеній.

Поставивъ себѣ, между прочимъ, задачей распространеніе среди читающей публики иллюстрированныхъ классическихъ произведеній знаменитыхъ писателей, «Вѣстникъ» и въ 1902 г. не отступитъ отъ обычая предшествовавшихъ лѣтъ.

По примѣру 1899 и 1900 г., подписчики и въ будущемъ году получатъ

ТРИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ,

изъ которыхъ одно будетъ разослано въ видѣ изящно изданнаго иллюстрированнаго тома, а два другихъ напечатаны въ „Вѣстникъ“ съ особою нумераціею страницъ. Отдѣльно рассылаемое приложение—новый полный переводъ **ОБЪИХЪ ЧАСТЕЙ** безсмертной драматической поэмы геніальнаго нѣмецкаго поэта Гете

„ Ф А У С Т Ъ “

со множествомъ иллюстрацій (копій съ гравюръ) Лиценъ-Майера и другихъ извѣстныхъ художниковъ. Роскошное нѣмецкое изданіе, изъ котораго будутъ заимствованы иллюстраціи къ **«ФАУСТУ»**, стоитъ болѣе 100 рублей. Къ переводу Гетевской поэмы будутъ присоединены: портретъ творца «фауста», очеркъ его жизни и литературной дѣятельности, легенда о шарлатанѣ чернокожничкѣ XVI вѣка, получившая подъ перомъ геніальнаго писателя глубокой смыслъ и мировое значеніе, и характеристика всѣхъ существующихъ поэтическихъ и драматическихъ обработокъ сказанія о Фаустѣ (Христофора Марло, Лессинга, Николая Ленау, Пушкина и другихъ).

Съ январьской книжки 1902 года начнется въ «Вѣстникѣ» печатаніе съ особой пагинаціею второго и третьяго иллюстрированныхъ приложений.

ВТОРОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА,

прославившагося краснобайствомъ и доходившаго въ своемъ лганьѣ до виртуозности, появится полностью въ русскомъ переводѣ впервые. Копіи съ превосходныхъ иллюстрацій Гюстава Дорэ украсятъ текстъ произведенія, пользующагося за границею огромной популярностью.

ТРЕТЬЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ЗНАМЕНИТЫЕ АКТЕРЫ И АКТРИСЫ

въ характеристикахъ, воспоминаніяхъ и анекдотахъ

познакомить читателей со множествомъ замѣчательныхъ сценическихъ дѣятелей какъ заграничныхъ, начиная съ XVII вѣка, такъ и русскихъ. Составленная на основаніи многочисленныхъ матеріаловъ и снабженная портретами, по возможности, всѣхъ театральныхъ знаменитостей, эта монографія явится первымъ въ своемъ родѣ опытомъ не только въ русской, но и иностранной литературѣ.

подписная цѣна на 1902 годъ остается прежняя!

безъ доставки
и пересылки

4р. 50 к.

|| съ доставкой
и пересылкою

5 р.

Желающіе получить отдѣльное приложеніе «ФАУСТЪ» въ изящномъ коленкоровомъ золотомъ тисненомъ переплетѣ приплачиваютъ 50 коп.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою за поручительствомъ гг. казначеевъ и лицъ, завѣдующихъ подпискою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ Конторѣ Редакціи, Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ Пантелѣва (прот. Пажескаго Корп.), въ Москвѣ—въ Конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ редакцію, СПБ., Верейская ул., д. № 16, собств.

За редактора—издатель П. Ф. Пантелѣвъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

IV Г. ИЗД. ❀ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ ❀ IV Г. ИЗД.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

подъ редакціей и при ближайшемъ участіи Г.г. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ спеціальностямъ.

52 Номера журнала даютъ своимъ читателямъ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и санитаріи, освѣщающихъ всё могущіе заинтересовать читателя вопросы сохранения его здоровья;

24 приложенія, содержащія въ себѣ полезныя и необходимыя свѣдѣнія по домоводству, домохозяйству, фальсификаціи продуктовъ, сельскому хозяйству, ветеринаріи и т. д., поскольку они затрагиваютъ вопросы о человѣч. здоровьи и вполне примѣнимы при каждой семейной обстановкѣ. Кромѣ того,

Въ теченіе 1902 г. подписчики получаютъ
— **БЕЗПЛАТНО** —
и безъ всякой доплаты за пересылку

16

ПРИЛОЖЕНІЙ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫХЪ
ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ.

12 книгъ общедост. библіотеки „ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“.

Подача первой помощи профес. Эмарха, съ рисунками.

Здоровые и больные нервы проф. Крафтъ-Эбинга.

Искусство продлить жизнь профес. Эбштейна.

Поваренная книга Діететика для желудоч. больныхъ проф. Бидерта.

Массажъ и его примѣненіе. д-ра Бернъ, съ рисунками.

Водоленіе (дома у себя), Д-ра Дюваль сочин. удостоен. преміи Пар. Академіи.

Гигіена повседневной жизни, проф. Гравицъ.

Какъ сохранить здоровье дѣтей профес. Фишль.

Гигіена кожи, волосъ и ногтей профес. Ралле.

Гигіена зубовъ и рта профессора Бертенъ.

Глазъ и уходъ за нимъ профессора Фика.

Домашняя гимнастика. Д-ра Ангерштейна и

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ

и СОХРАНЕНІЮ ЗДОРОВЬЯ. Въ 4-хъ томахъ.

Подъ ред. Проф. Г. В. Хлопина.—Введеніе Проф. Ф. Ф. Эрисмана.

Подписавшіеся на 1902 г. и внесшіе годовую плату до 20 декаб. с. г. получают 8 пом. журн. съ двумя прилож.
— за **НОЯБРЬ** и **ДЕКАБРЬ** 1901 года. —

БЕЗПЛАТНО

и кромѣ того въ началѣ года одновременно всё 4 тома Руководст. къ предупр. болѣзней.

Цѣна съ пересылкой на годъ—5 р. Разрочка допускается.

Подписка принимается въ Главн. конторѣ журн. «Спутникъ Здоровья»

С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ.

Отв. Редакт. А. О. Дукачъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ.

На еженедѣльную политическую, общественную и литературную газету

ОТГОЛОСКИ

(годъ изданія 7-й; цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р.).

И ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

(годъ изданія 8-й; цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р.).

Адресъ редакціи обоихъ изданій: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, 10

Лица, подписывающіяся на оба изданія, платятъ въ годъ съ дост. и пер. 5 р., на 8 м. 4 р., на 6 м. 3 р., на 4 м. 2 р.

Въ программу газеты «ОТГОЛОСКИ» входятъ всё обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ, а именно, руководящія статьи всякаго рода, фельетонъ, романы рассказы и очерки, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и заграничной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театръ и музыка, справочныя свѣдѣнія—торговья, биржевыя и пр. Отвѣты редакціи, Объявленія.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» заключаетъ въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новинокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальных статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ журналѣ помѣщаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, романы, рассказы, очерки и пр., а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ. О книгахъ присылаемыхъ въ редакцію даются отзывы въ отдѣлѣ «Библіографія».

Редакторъ-Издатель И. В. Сворцовъ.

Подписной годъ
начинается
съ 15 ноября
1901 г.
Изданія годъ
8-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1902 годъ
на ежемѣсячный музыкальный журналъ

Подписная цѣна
на годъ; безъ дост.
4 р., съ доставк.
и перес. по всей
Россіи 5 р., съ
прем. 6 р., за гран.
6 р., съ прем. 7
р. Разсрочка по
1 рублю.

МУЗЫКА И ПѢНІЕ

для пѣнія одноголоснаго и хороваго, фортепиано и другихъ инструментовъ.

ОДОБРЕНЪ Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ для бібліотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (Утверждено Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 18 мая 1897 г. № 600).

ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго

Просвѣщенія для ученическихъ, средняго и старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ за всѣ года изданія, и журналъ включенъ въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшеннымъ и впредь къ выпискѣ для означенныхъ заведеній. Утв. Его Сіятельствомъ Г. Министромъ 3 апрѣля 1896 г. № 8208 и Его Превосходительствомъ Г. Товарищемъ Министра 22 января 1898. г. № 1930 **ОДОБРЕНЪ** Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и включенъ въ списокъ переодическихъ изданій, разрѣшенныхъ къ выпискѣ бесплатными народными читальнями и библіотеками (Утверждено Его Превосходительствомъ Г. Товарищемъ Министра 11 января 1899 г. № 538).

РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній кадетскимъ корпусамъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки (Утверждено Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, 20 января 1895 г., № 1251).

ВЪ ТЕЧЕНЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

700 страницъ большаго нотнаго формата. **180** столбцовъ текста. **20** духовно-музыкальныхъ и хоровыхъ сочиненій. **100** пѣсенъ на 1, 2, и 3 голоса, замѣняющихъ **100** нетрудныхъ пьесъ для фортепіано или фисгармоніи. **40** избранныхъ романсовъ на 1 и 2 голоса съ фортепіано. **100** избранныхъ фортепіаннхъ и пьесъ новѣйшихъ танцевъ. **10** лучшихъ сочиненій для 1 и 2 скрипокъ, альты, віолончели, флейты и др. инструментовъ. Домашній оркестръ. Кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** полную знаменитую оперу въ 5 актахъ „**ФАУСТЪ**“, музыка *Д. Гуно* для фортепіано въ 2 руки, съ русск. и французск. текстомъ (*Можетъ быть замѣнена другой преміей*) *).

ВЫШЕЛЪ № 1. СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ I*, текстъ: 1) Лисицынъ, М. Свящ. Современная церковная музыка (съ нотными примѣрами). 2) Риттеръ, Г. проф. Изъ воспоминаній объ А. Г. Рубинштейнѣ. 3) I. Падеревскій. 4) Что такое вагнеризмъ? 5) Ц. А. Кюи. Къ недавнему юбилею. 6) Воспоминанія Б. А. Фи-

*) Вмѣсто оперы «Фаустъ» г.г. подписчики могутъ получить безплатно одну изъ поименованныхъ выше премій, которая г.г. подписчикамъ уплатившимъ полную подписную плату за журналъ, высылается съ № 1 журнала.

тингофа Шеля. 7) Музыкальное эхо. 8) Отъ Редакціи. *Отдѣль II* пѣніе: а) духовно-музыкальные сочиненія: Максименко, Ѳ. 9) Достойно есть. 10) Приидите послѣднее цѣлованіе. Кіев. нап. 11) Свѣте тихій. Кіев. нап. 12) Препоблагословена еси Богородице Дѣво Кіев. нап. 13) Вѣрую во единого Бога. Сочиненія и переложенія Ѳ. Максименко чрезвычайно мелодичны, церковны и умиленные. Удобны для исполненія на фортепіано и фисгармоніи. Отдѣльно отъ журнала изданы не будутъ. б) дѣтское пѣніе, замѣняетъ легкія пьесы для фортепіано и фисгармоніи: 14) Все по свѣтлицѣ-бъ я ходила. 15) За моремъ синичка не пышно жила 16) При долинушкѣ калинушка стоитъ. 17) Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди 18) Во полѣ береза стояла; в) на 1 или 2 голоса, замѣняютъ пьесы для форт. или фисгарм. 19) Поле- 20) Вотъ идетъ краса дѣвица. 21) Догораеть день зарею. 22) Ямщикъ. 23) Рѣченька; г) на 3 г. à capella: 24) Звонче жаворонка пѣнье. 25) Картина. 26) Въ полѣ тихо, чуть вѣетъ. 27) Колыб. пѣсня (венгерск. мел.). 28) Хлопотливая птичка; г) Для 1 гол. съ форт.: 29) Поздняя осень. 30) Кукушка. 31) Уродится рожь густая. 32) Тучки набѣжали. 33) Сосенка; д) Романсы на 1 гол. съ фор.: 34) Пицца, Э. Къ ней. 35) Масканы, П. Твоя звѣзда. 36) Шталь, Л. Нѣтъ! не любилъ тотъ. 37) Лашекъ, Ѳ. Что за дѣтская головка. *Отдѣль III*, легкія пьесы для фортеп. въ 2 руки: 38) Беръ, Ф. Утренній привѣтъ. 39) Его-же. Сердечная просьба. 40) Его-же, Блуждающіе огоньки. *Отдѣль IV*, пьесы для форт. средн. трудн.: 41) Эепенъ, Ф. Фіялка. 42) Scpütt E Valse lenteu. 43) Thomé, Fr. Simple авен. Романсъ безъ словъ. 44) Ланге, Г. Въ замкѣ предковъ. 45) Бергеръ, Р. Вдали отъ родины. Цыганскій вальсъ. 46) Гуно, Ш. Фаустъ. Опера, для форт. съ русск. и франц. текстомъ. *Отдѣль V*, для форт. въ 4 руки: 47) Thomé Fr. Simple авен. *Отдѣль VI*, для разныхъ инстр. 48) Томэ, Ф. Завѣтное признаніе для скр. съ форт. 49) Для 2 скр. съ форт. 50) Для 2 скр. и флейты съ форт. 51) Для 2 скр. и виолонч. съ форт. 52) Для сентета. 2 скр. виол. фл. контраб., кларнетъ и рожокъ. 53) Томэ, Ф. Завѣтное признанье для форт. въ 4 руки со скр. 54) Съ 2 скр. 55) Съ 2 скр. и фл. 56) Съ 2 скр. и виол. 57) Объявленія.

ТОЛЬКО ЗА 33 К.

Подписчики получаютъ. Музыкальная пьеса обходится менѣе
ОДНОЙ КОПѢЙКИ.

Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к. Съ пересылко-
ц. 1 р. (можно марками).

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и
Пѣніе» при книжномъ музыкальн. магазинѣ П. К. Селивестрова.

С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостиного двора.

Редакторъ-издатель *П. Селиверстовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

На ежедневную, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

И НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

Издание Акціонернаго Общества «ГУТТЕНБЕРГЪ»

Подписка на «НОВОСТИ» въ 1902 году

на 1-е (большое) издание

	На годъ		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	н.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	14	50	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
Съ доставкой по город- ской почтѣ	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—
Съ пересыл. иногороднимъ	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	30
Заграницу	26	20	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—
	6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50
Съ доставкой по город- ской почтѣ	9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80
Съ пересыл. иногороднимъ	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—
Заграницу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	50

Разерочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою.

Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ контору газеты «**НОВОСТИ**». Б. Морская № 17. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «**Новости**».



Условія отдѣльной подписки на иллюстрированный журналъ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

(Выходитъ два раза въ недѣлю).

Подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки: на 1 годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—1 р. 75 к. Съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс.—3 р., на 2 мѣс.—1 р.

Отъ Конторы газеты «**НОВОСТИ**».

Выяснившаяся въ послѣдніе годы потребность въ общедоступномъ политическомъ и литературномъ органѣ вынуждаетъ издателей большихъ газетъ и журналовъ идти ей навстрѣчу и, поступаясь своими матеріальными интересами, понизить подписныя цѣны этихъ изданій съ такимъ расчетомъ, чтобы они стали доступными всѣмъ, безъ исключенія, читателямъ, сознательно интересующимся общественной и государственной жизнью.

Пониженіе подписной цѣны второго изданія газеты «**Новости**», безъ измѣненія ея формата и содержанія большой политической, литературной и экономической газеты,—первая серьезная попытка въ этомъ направленіи, основанная на вѣроятности значительнаго увеличенія числа ея подписчиковъ. Будемъ надѣяться, что расчетъ этотъ оправдается въ полной мѣрѣ.



Съ 1-го Января 1902 года

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА **ВТОРОЕ** ИЗД. ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ и ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„**НОВОСТИ**“

ВМѢСТѢ СЪ ЖУРНАЛОМЪ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

выходящимъ (два раза въ недѣлю),

БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ ФОРМАТА и СОДЕРЖАНІЯ ГАЗЕТЫ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО Понижена

для иногороднихъ подписчиковъ

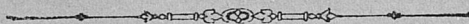
(вмѣсто 11 рублей)

6

РУБЛЕЙ на 12 мѣс., 3 руб. 50 коп. на 6 мѣс., 2 руб.

20 коп. на 3 мѣс. и 75 коп. на 1 мѣс.

Желающіе ознакомиться съ газетой и журналомъ въ текущемъ 1901 г. могутъ подписаться на нее, по вышеуказаннымъ цѣнамъ, на одинъ, два и три мѣснца (начиная съ 1-го числа каждаго мѣсяца).



Въ газетѣ и журналѣ принимали и принимаютъ участіе:

Аненкова Бернаръ, Н. П.—Антокольскій, М. М.—Антроповъ, Р. Л. Арепьевъ, Н. Ф.—Баранцевичъ, К. С.—Бентовинъ, Б. И.—Берсъ, А. А.—Билибинъ, В. В.—Бирюковичъ, В. В. Боборыкинъ, П. Д.—Быстренинъ, В. П.—Бѣловъ, В. Д.—Василевскій, И. Ф.—(Буква).—Ватсонъ, М. В.—Вейнбергъ, П. И.—Венгеровъ, С. А.—Венгерова, З. А.—Верещагинъ, В. В.—Веселовская, А. А.—Веселовскій А. Н.—Веселовскій, Ю. А.—Головачевъ, А. А. Городецкій, М. Б.—Далматовъ, В. П.—Ермиловъ, В. Е.—Исаевъ, А. А.—Капнистъ, Ида, гр.—Карцевъ, Е. Е.—Кауфманъ, Ил. И.—Карабчевскій, Н. П.—Кулишеръ, М. И.—Красновъ, Пл. Н.—Кудряшевъ, М. И.—Кюи, Ц. А.—Ламанскій Е. И.—Ларошъ, Г. А.—Ломброзо Чезаре—Лондонъ, Е. В.—Мантегацца Паоло.—Минскій (Виленинъ), Н. М.—Мордовцевъ, Д. Л.—Морозовъ, П. О.—Недзвѣдскій, В. И.—Немировичъ-Данченко, В. И.—Никитинъ, В. Н.—Никольскій, Д. П.—Оболенскій, Л. Е.—Оршанскій, И. Г.—Острогорскій В. П.—Песковскій М. Л.—Писаревъ, М. И.—Плющикъ-Плющевскій, Я. А.—Покровская, М. И.—Полонскій, Л. А.—Радцигъ, А. А.—Рагшанинъ, Н. О.—Рейнгольдъ, А. А.—Раппопортъ, С. И.—

Сафоновъ, С. А.—(Печоринъ),—Семеновъ Е. П.—Сильчевскій, Д. П. Скабичевскій, А. М.—Слободжанинъ. Е. Д.—Спасовичъ, В. Д.—Стасовъ, В. В.—Трачевскій. А. С.—Умановъ-Каплуновскій В. В.—Ферреро-Гульельмо—Фирсовъ, Н. Н. (Рускивъ)—Фламма-рионъ Камилль.—Фроловъ, В. К.—Хирьяковъ, А. М.—Цѣховская, В. Н.—Чюмина, О. Н.—Шумковъ, В. В.—Энгельгардъ, М. А.—Яблоновскій А. А.

Контора газета «**НОВОСТИ**,» С.-Петербургъ, Бол. Морская № 17.

При конторѣ газеты „**НОВОСТИ**“ существуетъ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

услугами котораго подписчики „**НОВОСТЕЙ**“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

Отвѣтственный редакторъ-издатель *О. К. Нотовичъ.*

33-й годъ
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 Г.

33-й годъ
ИЗДАНІЯ.

„НИВА“

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“ 1902 г.

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою во всея города и мѣстности Россіи	7 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	За границу	

Безъ доставки въ двухъ отдѣленіяхъ „НИВЫ“:

1) въ Москвѣ, въ кон- торѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи . . .	6 р.	2) въ Одессѣ, въ книжн. маг. „Образованіе“, Ри- шельевская, № 12. . .	6 р. 50 к.
---	-------------	---	-------------------

Разрочка подписной платы для гг. иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: **Въ два срока:** при подпискѣ **4 руб.** и 1 іюня 1902 г. **3 руб.** **Въ три срока:** при подпискѣ **3 руб.,** 1 апрѣля 1902 г. **2 руб.** и 1 августа 1902 г. **2 руб.**

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и въ друг. городахъ), при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, разрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Поставивъ себѣ задачею по мѣрѣ силъ содѣйствовать широкому и быстрому распространенію въ читающей публикѣ сочиненій нашихъ лучшихъ писателей, мы рѣшили дать нашимъ подписчикамъ въ видѣ приложенія

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. С. ЛѢСКОВА.

Къ сожалѣнію, почтовые правила, требующія, чтобы номеръ «Нивы» съ приложеніями не превышалъ извѣстнаго вѣса, лишаютъ насъ возможности, въ видѣ многочисленности произведеній Лѣскова и значительнаго ихъ объема, дать ихъ въ теченіе одного 1902 г. Даже если раздѣлить ихъ, по примѣру сочиненій Данилевскаго, на 24 тома, то эти томы окажутся слишкомъ тяжелыми, и поэтому мы вынуждены для удовлетворенія требованій почты раздѣлить ихъ на 36 томовъ. Между тѣмъ изъ числа 52 номеровъ «Нивы»—24 имѣютъ уже свои приложенія («Ежемѣсячныя Литературныя Приложенія»—12 номеровъ и «Моды»—также 12). При такихъ условіяхъ намъ не остается ничего другого, какъ распределить сочиненія Лѣскова на два года.

Въ будущемъ году истекаетъ пятидесятилѣтіе со дня смерти двухъ корифеевъ нашей литературы: Гоголя и Жуковскаго. По этому случаю вся просвѣщенная Россія снова вспомнитъ о великихъ заслугахъ этихъ двухъ писателей, и всякій образованный человѣкъ, не запасшійся еще ихъ произведеніями, пожелаетъ ихъ приобрести. Сочиненія Гоголя нами уже даны читателямъ въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Нивѣ» 1900 года. Сочиненія же Жуковскаго, который присвоилъ русской литературѣ много классическихъ произведеній Запада въ геніальныхъ переводахъ, чи-

стога помысловъ и чувствъ котораго воспитала намъ «человѣка» на престолѣ, незабвеннаго Царя-Освободителя, и имѣеть вообще такое громадное воспитательное значеніе, которому Пушкинъ такъ вѣрно предсказалъ, что

Его стиховъ плѣнительная сладость

Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,—

сочиненія такого писателя должны также находиться въ библіотекѣ каждой русской семьи и каждаго русскаго образованнаго человѣка, Поэтому мы и рѣшили дать нашимъ читателямъ въ 1902 году

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. А. ЖУКОВСКАГО,

довѣривъ редакцію ихъ текста, снабженіе его необходимыми примѣчаніями и составленіе біографіи поэта знатоку Жуковскаго, профессору А. С. Архангельскому. Само собою разумѣется, что наше изданіе, въ которое войдетъ цѣлый рядъ еще не напечатанныхъ поэтическихъ произведеній знаменитаго писателя, не будетъ имѣть ничего общаго съ тѣми изданіями, которыя рассчитаны исключительно на дешевизну и поэтому ни полнотою, ни точною провѣркою текста компетентнымъ изслѣдователемъ, ни изящною внѣшностью отличатся не могутъ.

Такимъ образомъ, читатели получаютъ въ наступающемъ 1902 году полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго въ 12 томахъ расширеннаго формата, въ 2 столбца, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, и 12 томовъ полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова обычнаго формата «Сборника Нивы», отпечатаннаго также четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Остальные же 24 тома сочиненій Лѣскова, въ которые войдутъ многія произведенія, *не вошедшія въ прежнія изданія или до сихъ поръ еще вовсе не напечатанныя*, подписчики наши получаютъ въ 1903 году, при чемъ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Чтобы избѣжать большихъ непроезжихъ затратъ, мы можемъ печатать въ 1902 г. сочиненія Лѣскова только въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое окажется нужнымъ для удовлетворенія подписчиковъ этого года. Слѣдовательно, лица, которыя, подписываясь на «Ниву» 1903 г. пожелаютъ за дополнительную плату получить и первые 12 то-

мовъ полнаго собранія сочиненій Лѣскова, не могутъ разчитывать на удовлетвореніе ихъ желанія.

Въ первые 12 томовъ войдутъ слѣдующія произведенія Н. С. Лѣскова:

Томъ I. Портретъ Н. С. Лѣскова, гравирован. на стали у Брокгауза въ Лейпцигѣ.—Критико-біографическій очеркъ Р. И. Сементковскаго.—Соборяне. Хроника. Часть I.

Томъ II. Соборяне. Хроника. Части 2 и 3.

Томъ III. Запечатлѣнный ангелъ. Разсказъ. Праведники. Предисловіе. Разказы: Однодумъ.—Пигмей.—Кадетскій монастырь.—Прибавленіе о Бобровѣ.—Русскій демократъ въ Польшѣ.

Томъ IV. Праведники. Разказы: Несмертельный Голованъ.—Инженеры-беззребренники.—Косой лѣвша.—Человѣкъ на часахъ.

Томъ V. Праведники. Разказы: Очарованный странникъ.—Шерамуръ.

Томъ VI. Обойденные. Романъ. Части 1 и 2.

Томъ VII. Обойденные. Романъ. Часть 3.—На краю свѣта.—Разсказъ.

Томъ VIII. Островитяне. Повѣсть.

Томъ IX. Ненуда. Романъ. Книга первая: Въ провинціи.

Томъ X. Ненуда. Романъ. Книга первая (окончаніе). Въ провинціи.—Книга вторая: Въ Москвѣ.

Томъ XI. Ненуда. Романъ. Книга вторая (окончаніе): Въ Москвѣ.

Томъ XII. Ненуда. Романъ. Книга третья и послѣдняя: На Невскихъ берегахъ.

Что же касается до полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго, то распредѣленіе ихъ по томамъ будетъ слѣдующее:

Томъ I—IV. Портретъ В. А. Жуковскаго, грав. на стали у Брокгауза въ Лейпцигѣ.—Біографическій очеркъ А. С. Архангельскаго.—Отдѣлъ первый: Лирическія стихотворенія, баллады, по вѣсти въ стихахъ, сказки, посланія и мелкія стихотворенія: Изъ «Донъ-Кишота».—Пѣснь барда надъ гробомъ славянъ-побѣдителей.—Людмила.—Двѣнадцать спящихъ дѣвъ.—Ивиговы журавли.—Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ.—Императору Александру.—Овсяный кисель.—Смерть Иисуса.—Шильонскій узникъ.—Разрушеніе Трои.—Поѣздка на маневры.—Поликратовъ перстень.—Жалоба Цереры.—Кубокъ.—Спящая царевна.—Война мышей и лягушекъ.—Сказка о царѣ Берендеѣ, о сынѣ его Иванѣ Царевичѣ

о хитростяхъ Кошея безсмертнаго и о премудрости Марьи Царевны, кощеевой дочери.—Ночной смотръ.—Сельское кладбище.—Бородинская годовщина.—Котъ въ салогахъ.—Сказка объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ и мног. другіе.

Томъ V. Отдѣлъ второй: Слово о полку Игоревѣ.—Орлеанская дѣва.—Ундина.—Камоэнсъ.

Томъ VI. Наль и Дамаянти.—Рустемъ и Зорабъ.

Томъ VII и VIII. Одиссея.

Томъ IX. Отрывки изъ Иліады.—Отрывки изъ Энеиды.—Странствующій жидъ.—Отрывки изъ Апокалипсиса.—Изъ неизданныхъ и черновыхъ рукописей поэта.

Томъ X. Отдѣлъ третій: Произведенія въ прозѣ: Миръ и война.—Истинный герой.—Кто истинно добрый и счастливый человекъ.—Писатель въ обществѣ.—О нравственной пользѣ поэзіи.—О баснѣ и басняхъ Крылова.—О критикѣ.—Рафаэлева Мадонна и мног. другіе.

Томъ XI. Произведенія въ прозѣ: О холерномъ возмущеніи въ 1831 г.—Взглядъ на землю съ неба.—Воспоминанія о К. К. Мердерѣ.—Черты Исторіи Государства Россійскаго и мног. другіе.—Отдѣлъ четвертый: Изъ дневника.

Томъ XII. Письма.

Репутація «Нивы», какъ литературно-художественнаго органа, чутко отзывающагося на всѣ запросы современной жизни, настолько упрочилась за тридцать два года ея существованія, что указывать здѣсь на ея характеръ, направленіе, содержаніе мы считаемъ излишнимъ. Постоянно возрастающее число ея читателей служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что она умѣетъ пользоваться лучшими литературными и художественными силами для осуществленія своей отвѣтственной, но благодарной задачи. «Нива» и впредь будетъ ей по мѣрѣ силъ удовлетворять какъ въ еженедѣльныхъ своихъ нумерахъ, такъ и въ своихъ

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ

Литературныхъ приложенійхъ“,

постепенно превратившихся въ мѣсячный журналъ съ разнообразнымъ беллетристическимъ, критическимъ, историческимъ и популярно-научнымъ содержаніемъ и со многими отдѣлами (библіографіи, смѣси, музыки, спорта, забавъ и разныхъ игръ).

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «НИВѢ» 1902 года будетъ приложенъ **Ежемесячный модный журналъ**, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ парижскихъ фасоновъ и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помещено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ» цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № «НИВЫ» подписчики получаютъ **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію. При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать **непремѣнно на самомъ переводѣ** (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ контору журнала «Нива», А. Ф. Марксу, С.-Петербургъ, Малая Морская, домъ № 22.

Объ изданіи съ 1-го Января 1902 года новой ежедневной газеты

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ“,

политической, общественной, ученой, литературной и экономической, съ обширною программой и **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.**

“Русскій Голосъ“, подъ редакцію К. В. Трубникова, будетъ выходить въ Петербургѣ одновременно въ двухъ изданіяхъ. 1) въ **БОЛЬШОМЪ** объемѣ (14 руб.) съ особыми вечерними прибавленіями, съ рисунками въ текстѣ и съ бесплатными иллюстрированными приложеніями, и 2) въ **МАЛОМЪ** объемѣ (4 руб.), съ рисунками въ текстѣ и съ воскресными иллюстрированными выпусками.

„Программа газеты РУССКІЙ ГОЛОСЪ.“

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. II. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границу; равно изъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. III. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. IV. Обзорѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательствъ и государственнаго управленія. V. Церковный отдѣлъ, духовная литература. VI. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. VII. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой, экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. VIII. Обзорѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника^a и разныя извѣстія, Некрологи. IX. Областные обзорѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскіхъ и заграничныхъ. X. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскои и иностранной. Критическія статьи о вновь появившихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. XI. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра и музыки. XII. Изыячная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. XIII. Судебная хроника русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. XIV. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, торговаго дѣла и торговаго мореходства. XV. статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскіхъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. XVI. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя; ярмарки; урожай. XVII. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. XVIII. Спортъ. XIX. Справочный отдѣлъ. XX. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на 1902 годъ на ежедневную газету „Русскій Голосъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое (большое) изданіе газеты

„Русскій Голосъ“ съ вечерними прибавленіями и иллюстрированными приложеніями:

	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.
		Р.	К.	Р.	К.
Безъ доставки	14	—	13	—	12
Съ доставк. по город. почтѣ	16	—	15	—	13
Съ перес. иногороднимъ	17	—	15	50	14 50
За границу	26	—	24	50	23 — 21 — 18 50

	На годъ	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Безъ доставки.	9	—	8	—	6 80	5 50	4 —	2 80 150
Съ доставк. по гор. почтѣ	10	—	9	—	7 50	5 80	4 50	3 30 1 80
Съ перес. иногороднимъ	11 30	10 —	8 50	7 —	5 50	4 —	2 —	
За границу	16	—	14	—	12	—	10 — 8 — 6 — 2 —	

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны перваго (большаго) изданія допускается для служащихъ—по третьямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: Гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ Марта 7 руб. и въ началѣ Августа 3. руб.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Марта 5 р. 50 к. и въ концѣ Іюня 5 руб.; безъ доставки—при подпискѣ 5 руб., въ концѣ Марта 5 руб. и въ началѣ Іюля 4 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на второе (малое) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ воскресными иллюстрированными выпусками,—съ доставкою на домъ или пересылкой иногороднимъ:

(4 р.)	на годъ	4 рубля.	За границу: на годъ	8 руб.	(4 р.)
	на полгода	2 „	на полгода	4 „	
	на 3 мѣсяца 1 „	„	на 3 мѣсяца 2 „	„	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ въ главной-конторѣ газеты «Русскій Голосъ»: Фонтанка, 54; а также въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ: Н. П. Карбасникова, Литейный, 46, Мелъе и К^о. Невскій проспектъ, 20, Товарищество М. О. Волфъ, Невскій, Гостинный дворъ, М. В. Попова, Невскій проспектъ, 66; а также въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Баженова, и Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкой мостъ, 12; въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, 69 и въ Вильнѣ, Большая ул., д. Гордона.

Издатель и редакторъ газеты «Русскій Голосъ»
Константинъ Васильевичъ ТРУБНИКОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ (2-й годъ изданія)

„САМОПОМОЩЬ“

популярный журналъ для семьи,
гигиенической, сельскохозяйственный, технической и
педагогической.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями 4 р. въ годъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Николаевская, № 37.

«Помогай себѣ самъ!» вотъ девизъ нашего времени—и идея самопомощи все болѣе входитъ въ сознание людей. Журналъ «Самопомощь» посвящается этой идеѣ. Это первый русскій популярный журналъ, съ столь широкой программой, могущей удовлетворить каждаго. Провинціальная интеллигенція, люди труда, мысли и практическаго дѣла, чиновники, помѣщики, военные, священники, учителя, ремесленники, сельскіе хозяева, наконецъ, родители и воспитатели—найдутъ въ журналѣ «Самопомощь» и его многочисленныхъ приложеніяхъ, въ ясной и общедоступной формѣ, много полезныхъ для себя указаній, совѣтовъ и наставленій, въ области медицины и гигиены, сельскаго хозяйства и домоводства, техники и ремеслъ, воспитанія и обученія и пр.

Въ 1902 году подписчики получаютъ слѣдующія приложенія:

МЕДИЦИНА и ГИГИЕНА.

1. Малокровіе.
2. Гигиена старости,
3. Сонъ и безсонница.
4. Катарръ желудка.
5. Неравномѣрность нашего времени.
6. Тучность или ожиреніе.
7. Гигиена слабогрудыхъ.
8. Домашняя косметика.
9. Лечение худобы.
10. Гигиена волосъ.
11. Геморой и привычныя запоры.
12. Домашняя аптека.

ТЕХНИКА и РЕМЕСЛА.

1. Пишущія машины.
2. Автомобили.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО и ДОВОДСТВО.

1. Системы полеводства.
2. Уходъ за плодовымъ садомъ.
3. Малина и ея разведеніе.
4. Замѣтки по пчеловодству.
5. Молочное хозяйство.
6. Искусственныя удобрения.
7. Посадка деревьевъ.
8. Устройство цвѣтниковъ.
9. Земледѣльческія орудія.
10. Деревенскія постройки.
11. Обработка почвы.
12. Уходъ за лугами.

ПЕДАГОГИЯ.

1. Переутомленіе дѣтей.
2. Семейное воспитаніе.

- | | |
|-------------------------------------|---------------------------------------|
| 3. Уходъ за велосипедомъ. | 3. Учебные столы и скамейки. |
| 4. Волшебный фонарь. | 4. Дурныя привычки дѣтей. |
| 5. Столяръ-любитель. | 5. Дѣтскія игры. |
| 6. Ацетилиновое освѣщеніе. | 6. Мать и дитя. |
| 7. Двигатели малой силы. | 7. Городъ и деревни для дѣтей |
| 8. Электричество въ домашнемъ быту. | 8. Награды и наказанія въ воспитаніи. |
| 9. Рецепты по фотографіи. | 9. Капризные дѣти. |
| 10. Граммофоны. | 10. Школьная гигиена. |
| 11. Техническія рецепты дома. | 11. Вліяніе наслѣдственности. |
| 12. Мелкія производства. | 12. Нормальная дѣтская. |

ПРЕМІЯ ДЛѢ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Подписчики, подписавшіеся до 1 января 1902 года, получаютъ въ видѣ преміе журналъ «Самопомощь» со всѣми приложеніями въ теченіи Октября, Ноября и Декабря текущаго года бесплатно, а всего получаютъ 15 №№ и 60 приложеній.

Подписчики по желанію могутъ подписаться наложнымъ платежемъ, о чемъ заявляютъ редакціи простымъ, даже открытымъ письмомъ. Первый № журнала имъ высылается немедленно, съ наложеніемъ платежа 4 руб. 25 к., (25 к. почтовые расходы), а остальные №№ по полученіи денегъ, высылаются обыкновеннымъ порядкомъ.

№ журнала для ознакомленія высылается съ 4 очередными приложеніями за 60 к деньгами или марками.

Подробная программа бесплатно.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домѣ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотография Варшавскаго.

Фотография будетъ производить всевозможныя фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

Духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30%.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во занимающееся исключительно и спеціально страхованіемъ жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

Агентство въ Полтавѣ: Александровская ул. д. Варшавскихъ

Агентъ *И. Дохманъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ недѣлю 31-ю по 50-цѣ, предъ Рождествомъ Христо-вымъ, свв. Отець.—II. Поученіе на Рождество Христово.—III. Павловскіе Септанты (Окончаніе).—Откликъ изъ деревни по поводу предлагаемаго изданія «Вожеей Нивы».—V. Освященіе зданія церковно-приходской школы въ с. Волчеръцѣхъ, Кобелякскаго у.—VI. Поднесеніе наперснаго креста.—VII. Письмо въ редакцію.—VIII. Храмовдатели и благотворители Л. В. и А. И. Колесниковы.—IX. Священникъ Василіскъ Яснопольскій (Некрологъ).—X. Извѣстія и замѣтки.—XI. Отъ редакціи.—XII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи $\left\{ \begin{array}{l} В. Конопатовъ. \\ В. Терлецкій. \end{array} \right.$

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 декабря 1901 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.

